

**ВАСИЛИЙ
МАХАНЕНКО**

СМЕРТНИК
ИЗ РОДА ВАЛЕВСКИХ

КНИГА 7

Василий Михайлович Маханенко
Смертник из рода
Валевских. Книга 7
Серия «Смертник из
рода Валевских», книга 7

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70198984

Аннотация

Смерть – это ещё не конец. Максимилиан Валевский был убит, но благодаря рунной магии его вернули в реальность. Ещё не все враги уничтожены, ещё не все силы изгнаны из мира. Вот только вопрос – что он будет делать с тем, кто не просто пытался, а действительно убил его? Простит или сделает так, чтобы повернуть ещё раз такой фокус убийца не мог? Но прежде, чем решать этот вопрос, нужно удалить рунную магию. Какой смысл наказывать, если убийца всегда сможет вернуться обратно?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	55
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Василий Маханенко

Смертник из рода Валевских. Книга 7

Глава 1

– Максимилиан, ты здесь? – нежный голос Наиры Джде казался музыкой, ставшей проводником в мир живых из цепких лап тьмы. Я даже открыл глаза, чтобы увидеть девушку небесной красоты. Сейчас, когда на меня больше не действовали духи «Первое впечатление», были заметны некоторые изъяны на лице красотки. Небольшой рубец на лбу, неровный контур губ, родинка на щеке. Однако всё это не только не портило облика, наоборот, превращало картинку художника во что-то реальное, человеческое.

– Как будто я могу ещё где-то быть, – ответил я и попытался встать. Не получилось – тело слушалось, но как-то нехотя, словно ещё не до конца восстановилось. С трудом подняв руку, я увидел обтянутые кожей кости. Да, непросто мне дался разлом тридцать первого уровня. Непросто. Открыв карту, я даже хмыкнул от удивления. Если верить точке, что отвечала за моё местоположение, я находился в месте силы Света.

– С каких пор Цитадель стала открыта для серых? – спро-

сил я.

– Мастер Мерам предупреждал, что ты не будешь помнить встречу у падишаха, – внезапно заявила Наира, заставив меня умолкнуть и захлопнуть рот. – Максимилиан, тебя убили. Это сделала Карина Фарди на ужине у Баязида Третьего. Ты правда ничего из этого не помнишь?

Наира не выглядела человеком, что готов шутить на такие темы. Я ещё раз попробовал подняться и на этот раз мне почти удалось сесть, однако острая боль в пояснице заставила застонать, рухнуть обратно на кровать и перевернуться на бок. Складывалось ощущение, что у меня весь низ спины калёным железом припалили.

– Лежи. Ожоги от уничтоженных символов просто так не проходят. Тебе нужно будет к моему двоюродному брату слетать. В нашем клане есть устройство, что позволяет удалять глубокие ожоги. В том числе и те, что остаются после тёмного огня.

– Как тут наш больной? – в комнату вошёл Кималь Саренто. – Я, конечно, слышал, что из-за девушек можно последние мозги растерять, но, чтобы всё оказалось так буквально – это перебор. Наира, деточка, оставь нас. Хочу поговорить с одним своим нерадивым учеником, умудрившимся умереть там, где это сделать было просто невозможно.

Наира посмотрела на меня, словно спрашивала разрешения. Пришлось кивнуть, и только после этого девушка вышла из кабинета.

– Господа, прошу оставить нас. У вас есть тридцать секунд, – произнёс ректор, обращаясь к воздуху, и я даже злобно оскалился, когда дверь сама открылась и закрылась. Невидимки по-прежнему следовали за мной по пятам, а обруча, позволяющего их определять, у меня больше не было.

– Да, Максимилиан, задал ты всем нам задачку, – Кималь Саренто уселся в кресло неподалёку от моей кровати. Благодаря тому, что я лежал на боку, мне не приходилось наклоняться или поднимать голову. И так всё было видно.

– Почему я ничего не помню?

– Потому что для тебя не существует всего того, что произошло с момента пробуждения после разлома тридцать первого уровня, включая конклав Цитадели, нашего примирения, а также путешествия во дворец падишаха Баязида Третьего. Когда тебя вытащили из заражённого разлома тридцать первого уровня, по согласованию с Цитаделью мастер Мерам нанёс на тебя одно из своих творений. Мне об этом было неизвестно. Думал, что решение о твоей судьбе будет решаться на конклаве, а всё закончилось гораздо раньше. Как я успел выяснить, постарался наш общий знакомый – верховный епископ Заракской империи. Отец Ург написал твою полезность в части поиска тёмных и обращённых, так что снятие купола на конклаве было вполне осознанным шагом, а не какой-то блажью. Брат Лин давно подозревал, что среди кардиналов есть тёмный, но доказательств не было. Так что тот красивый эпизод, когда ты героически отста-

ивал своё право на жизнь, по факту, являлся обычным фарсом Цитадели, что желала выяснить, кто же из её высших иерархов предался тьме. К тому же ты так благосклонно сам вызывал Инквизитора, забрав цену на себя. Истинный слуга церкви Света. Хотя об этой встрече ты ничего не помнишь. Верно?

Я напряг память, но последнее, что всплывало из ее глубин, – жуткий Хозяин заражённого разлома. Всё, что было после этого, для меня являлось одной сплошной завесой тьмы.

– Мастер Мерам наложил на тебя слепок фиксации, как он сам назвал своё творение. Суть проста как варежка – если человека убивают, но при этом тело сохраняет свою целостность, слепок позволяет восстановить жизнь на момент своего создания. Весьма болезненная процедура, тебе повезло, что ты находился без сознания. Когда тебя убили, слепок сгорел, поэтому ты не можешь нормально лечь на спину. Всё, что ниже лопаток и до самой задницы, у тебя сейчас превратилось в один огромный ожог. Кстати, двадцать человеческих душ потребовалось, чтобы создать такую защиту, и Цитадель на это пошла. Цени! Но если серьёзно, то досталось всем довольно знатно. Начиная от мастера Мерама, которого пропустили к падишаху без проверки, заканчивая падишахом, что не обеспечил должной защиты своим гостям.

– Что с Фарди? – я постарался произнести фразу спокойно, но в голосе всё равно скользила ненависть.

– А что с Фарди? Ничего такого с твоей Фарди не случилось. Брат Лин запретил её трогать. Всё же гордость Цитадели. Она же уже единолично закрывает разломы четвёртого уровня. Одна! И вся добыча достаётся сразу Цитадели, минуя всяких покорителей разломов. Истинный Чистильщик...

– Кималь Саренто! – мне пришлось даже голос повесить, что тут же отдалось болью в спине.

– Вот она, человеческая благодарность, – картинно вздохнул ректор. – Растишь его, обучаешь, доверяешь, как самому себе, а что в ответ? Он голос повышает!

– Что с Фарди? – с напором повторил я свой вопрос.

– Ничего с ней не случилось. Сидит где-то в Цитадели, ожидает встречи с тобой.

– Я не собираюсь с ней встречаться.

– И всё же придётся. Казнь не состоится, пока ты на неё не явишься.

– Казнь?

– Конечно. За то, что Карина Фарди натворила, у неё одна дорога – на костёр. Он уже собран, все ждали только твоего пробуждения. Так что сегодня, примерно через два часа, её в торжественной обстановке сожгут. Можешь радоваться – твой глобальный план мести начинает сбываться. Сегодня исчезнет одна из Фарди.

– Если вы думаете породить во мне хоть какое-то тёплое чувство к этой гадине – зря стараетесь. Да, я не помню нашу встречу, но если всё, что вы сказали, правда, то ей даже ко-

стра мало.

– Максимилиан, что за настрой? – недовольно скривился Кималь Саренто. – Отличительная черта истинного победителя заключается не в том, чтобы достичь своей цели, а в том, чтобы достичь её живым и здоровым. Как физически, так и морально. Что за желание причинить девушке, вся вина которой заключалась лишь в том, что её отец совершил преступление против твоей семьи, дополнительную боль? Твоих родственников убили? Да, это факт. Но они умерли быстро и практически без мучений. Карине же придётся пострадать. Так что прояви толику уважения к той, что пошла до конца в своих убеждениях. Да, она твой враг, но это не значит, что её не нужно уважать. Вместо того чтобы прогнуться под требования мастера Мерама, она проявила гордость, прекрасно понимая, что за этим последует. Но девочка шла на это осознанно. Смог бы ты повторить её поступок? Или согласился бы с решением старого рунописца? Хотя кого я спрашиваю. Ты же совершенно ничего не помнишь. Я мог бы сейчас сказать, что ты полез под юбку к Карине, за что получил болт в голову, и не поверить в это у тебя просто не было бы повода.

– Однако я всё ещё не могу понять – каким образом Фарди протащила арбалет на встречу с падишахом? Она же могла попробовать его убить.

– Хотел бы я на это посмотреть, – усмехнулся Кималь Саренто. – Между мастером Мерамом и падишахом Баязидом Третьим давно существуют определённые договорённости, в

том числе и по тому, что ни Мерама, ни того, кого сам Мерам сопровождает, не проверяют. Да и какая необходимость в проверке, если защиту падишаху обеспечил рукописец лично? Ты же провёл «Анализ» падишаха – смог бы ты сходу сломать эту защиту? Разве что только вирмой. Но даже если бы и добрался до тела, полагаю, там столько символов, что даже если падишаха сжечь дотла, он всё равно умудрится каким-то образом выжить. Так что никто особо ничем не рисковал. Что касается гостей и детей... Кто на них вообще внимание обращает? Но, конечно, после того, что произошло, отношения рукописца и богатейшего человека светлого мира сойдут на нет. Это же такой удар по репутации! Сейчас только ленивый не говорит о том, что во дворце Баязида Третьего небезопасно.

Пиктограмма обновления записной книги начала активно мигать. Я открыл её и едва не ошалел – такого количества записей у меня раньше не было. Казалось, что все тексты мира разом забрались в мою записную книгу, растёкшись по разделам.

– Вижу, зашёл в записную книгу, – ухмыльнулся Кималь Саренто. – Да, когда ты пришёл в сознание после разлома, мы с тобой знатно пообщались. Договорились о полном сотрудничестве, и в качестве доказательства я скинул тебе текущий разрез своей записной книги. С двойной интеграцией, прошу заметить. Даже когда твоя книга оказалась в руках Цитадели, я не стал убирать интеграцию, желая оставить

наши договорённости в силе. Кстати, ты помнишь, сколько интеграций было до того, как ты ушёл в разлом?

– Одна. С Алией.

– Сейчас?

– Три, – я нахмурился. Откуда появились ещё две связи? –

Причём одна из них односторонняя.

– Кто бы сомневался, – ухмыльнулся Кималь Саренто. –

Цитадель в своём репертуаре – вот и ответ, почему тебе вернули такой редкий и ценный артефакт. Потому что надеются на пополнение знаний, причём вполне себе бесплатное пополнение. Полагаю, удалить эту интеграцию просто так не получится. Придётся полностью обрывать все доступы и начинать записную книгу заново. Цитадель неплохо подстраховалась на этот счёт.

– Моя книга оказалась в руках Цитадели? Мы договорились о сотрудничестве? – я слышал вещи, в которые поверить нельзя было даже после распития увеселительных жидкостей. Кималь Саренто явно лукавил, но огромный пласт данных в записной книге, а также наличие двух дополнительных интеграций, о которых я совершенно ничего не помнил, говорили об обратном.

– Давай ты не будешь меня перебивать, а я постараюсь тебе рассказать всё, что произошло два дня назад, хорошо?

Оставалось только кивнуть и погрузиться в удивительный мир сказок. Иначе речь Кималья Саренто назвать было нельзя. Что самое печальное – практически сразу все слова рек-

тора подтверждались заметками в записной книге. Как минимум данными «Анализа» по людям, которых у меня ранее не было. И двое из них оказались тёмными, включая командора. Встреча с падишахом тоже нашла своё отражение в книге – я по вошедшей в привычку схеме прогнал всех собравшихся через «Анализ».

– Последние мгновения твоей прежней жизни мне известны по словам брата Лина. Карина Фарди находилась настолько близко к тебе, что попала в зону действия «*Золотистого купола защиты*». Какое-то время она не выказывала признаков агрессии, так что твоя способность стала воспринимать её как часть интерьера. Когда мастер Мерам заявил о том, что вы отныне являетесь одним учеником, Карина утратила контроль и наставила на тебя арбалет. Среагировать ты не успел, за что и поплатился – твоё бездушное тело рухнуло на пол, а рядом с ним образовалась целая гора артефактов. Включая, прошу заметить, интегрированную с моей записную книгу. Благо на встрече присутствовал брат Лин. Глава службы безопасности Цитадели сразу заявил, что всё, что выпало из тебя, принадлежит церкви и, если пропадёт хоть какой-то предмет, род Баязида Третьего будет наказан. Представляешь, что значит сказать такие слова в доме падишаха? Теперь у тебя есть личный враг, Максимилиан.

Я открыл инвентарь и тяжело задышал – у меня не осталось ни одного артефакта! Даже рецептов предметов из набора «Громовержца» и тех не было. Хотя нет – один арте-

факт всё же был. Записная книга, о которой говорил Кималь Саренто, находилась на поясе. Причём в своём реальном воплощении. Я положил руку на предмет и загнал его в инвентарь, оставив на поясе лишь мерцающую обманку.

– Если я сейчас сброшу все интеграции, вы сможете восстановить мои данные?

Кималь Саренто ухмыльнулся. Я практически слышал фразу «а что я за это получу», но неожиданно ректор кивнул:

– Да. Даже несмотря на то, что ты не помнишь о наших договорённостях, я планирую их соблюдать. И мне не очень хочется отдавать свои знания Цитадели. Так что ту часть, которую мне удалось забрать в рамках двухсторонней интеграции, я, конечно же, помогу восстановить. Вот только... Понимаешь, Максимилиан, Цитадель будет ждать от тебя новых знаний, и их отсутствие, даже если они таким наглým образом вмешались в твой артефакт, будет расцениваться ими как открытая вражда. Ты готов к этому?

– Один мудрый человек говорил, что единственная вещь в этом мире, что имеет истинную ценность – это информация. Если я оставлю книгу в том виде, в котором она сейчас есть, информация станет доступна слишком многим.

– Приятно, когда тебя называют мудрым, – Кималь даже спину выпрямил. – Вот только, кроме мудрости, есть ещё такая штука, как здравомыслие. И она упорно твердит о том, что ни в коем случае нельзя обрывать связь с церковью Света. Данные должны им поступать. Но только в твоей воле ре-

шить, какие конкретно данные попадут церковникам.

– Книга автоматически обновляется, как только появляются какие-то новые знания.

– Правильно, автоматически. А если этих книг будет несколько?

Ответа на этот вопрос у меня не было.

– Держи, – ректор протянул мне ещё один мерцающий артефакт.

Стоило принять подарок и распознать его, как перед глазами тут же высветилось сообщение:

Обнаружена новая записная книга. Желаете использовать её по умолчанию?

Согласившись, я обнаружил, что данные из предыдущей книги у меня исчезли. Новое хранилище знаний было пустым.

– Теперь тебе придётся привыкать к тому, что какую-то часть информации нужно будет передавать церковникам. Для этого берёшь карандаш, он прикреплён сбоку от записной книги, и вручную записываешь туда новые данные. Таким образом и волки будут сыты, и овцы целы.

– При этом на самом деле я никому ничего ценного не передам, – осознал я изящное решение Кималя Саренто. Мелькнула забавная мысль, и я открыл старые записи. Делать это пришлось вживую, через воплощение книги и листание её страниц.

– Здесь нет картинок, – произнёс я и посмотрел на Кималю

Саренто. – Двойная интеграция, говорите?

– Что ты там про мудрого человека говорил? – улыбка ректора обезоруживала.

– Значит, всё это многообразие информации – пустышка?

– Почему же? Это тщательно структурированная и обработанная пустышка. Местами откровенная липа и дезинформация. Ты же не думаешь, что был единственным, с кем у меня была интеграция? Отец Ург до сих пор полагает, что держит руку на пульсе и контролирует каждый мой шаг. Тебе придётся научиться выделять ежедневно минимум десять-двадцать минут на то, чтобы заполнять вручную свою книгу. Поначалу это будет раздражать, но постепенно ты привыкнешь. И ещё – больше никаких интеграций. В том числе с Алией. Даже не говори ей о том, что у тебя есть вторая книга. Достаточно будет того, что ты будешь заполнять вручную. Помни, Максимилиан, ты смертник, и избавлять церковь тебя от этого звания не собирается. Сейчас ты играешь по их правилам, и выбора у тебя нет. Стань сильнее и тогда сможешь устанавливать собственные правила. Но стать сильным – это не значит заполучить камни тридцатого уровня и выше. Стать сильным – это быть способным поднять за собой целую армию людей, обладающих камнями тридцатого уровня и выше. С одним считаться не будут. Проще убить, чем договариваться. Когда таких будет сотня, убивать станет сложнее.

– Почему вы это делаете?

– Потому что я в тебя верю, – в голосе ректора скользнула несвойственная серьёзность. – Потому что вижу, какую информацию и какие предметы ты добываешь. То, о чём все раньше могли только мечтать, проходит через твои руки практически без задержки. Не знаю, как тебя, меня это знатно бесит. И ещё, Максимилиан, про Алию – это не шутка. Если вы сыграете свадьбу, Цитадель убьёт и её, и вашего ребёнка. Такова цена Инквизитора.

Двери открылись, и Кималь Саренто умолк, взглянув на вошедшего. Это был один из высших иерархов церкви – только у них горели праведным Светом глаза.

– Брат Лин, какая неприятная неожиданность, – ректор даже скрывать не стал, что его не радует появление церковника. – Максимилиан, позволь представить тебе твоего сопровождающего. На время твоего присутствия в Аль-Хорезме брат Лин будет замещать мать Алию и её функции. Твой новый личный служитель. Ну и по совместительству тот церковник, что не смог сберечь твою жизнь на штатной встрече. Недоработка, брат Лин.

– Цитадель считает, что вам не следует выгонять из помещения наших слуг.

– То есть Цитадель откровенно говорит о том, что она следит за своими гостями? – удивился Кималь Саренто. В это время я убрал оба артефакта в нематериальное состояние, а на моём поясе появилась только одна книга. О второй никто не знал.

– Я здесь не для того, чтобы обсуждать решения Цитадели. Ты будешь присутствовать на казни?

– Я? – удивление в голосе ректора было настолько искренним, что я ему даже поверил. – С чего вдруг? Смотреть, как сжигают красивую девушку, вся вина которой заключается в том, что она отстаивала интересы своего рода до последнего? Что не дрогнула перед обстоятельствами и не покорилась вам? Нет, покорно благодарю. Я не настолько кровожаден, как вы полагаете. Благодарю за предложение, брат Лин, но я откажусь. Эту ношу Максимилиану придётся нести в одиночку.

– Цитадель не смеет тебя задерживать, Кималь Саренто, – брат Лин мне не понравился сразу. Мало того что он носил красную мантию, так в нём ещё и было что-то такое... неприятное. Может, взгляд, манера поведения, просто осознание того, что он теперь будет постоянно находиться рядом со мной? Вариантов много, но общая суть от этого не изменится. Длительного общения с этим неприятным типом я хотел бы избежать. Однако полностью увильнуть от него не получится. Как только ректор покинул кабинет, и церковник повернулся в мою сторону, я пошёл в атаку:

– Мне нужны мои артефакты. Рецепты и золотистые пластины.

– Цитадель считает, что эти предметы надлежит хранить в сокровищнице. Нельзя допустить, чтобы у людей в империи появился набор «Громовержца». Твоё обещание падишаху

Баязиду Третьему признано неправомочным.

– Обещание? – ни ректор, ни Наира ни о чём таком не говорили.

– Я здесь не для того, чтобы восстанавливать тебе память. Следуй за мной. Церемония сожжения должна начаться незамедлительно.

– Готов выкупить рецепты и пластины, – предложил я. – Я знаю, где достать сущности, которые так нужны Храму Скрона.

– Можешь не стараться нас запутывать. Цитадель знает о том, что у тебя есть камень «*Поглотитель*» второго уровня, и знает, что он делает в разломе. Мы ещё не приняли окончательного решения о том, как поступить с этим знанием. До этого времени камень и все ресурсы, что в нём находятся, останутся у тебя. Как и все другие камни, такие как «*Анализ*», «*Праксис*» и три «*Усилителя*» третьего уровня. Сейчас Цитадели выгодно, чтобы эти предметы находились у тебя. С их помощью ты сможешь принести пользу.

– Пользу?

– Я здесь не для того, чтобы обсуждать с тобой твою будущую работу. Идём!

Церковники всё же умудрились меня прижать. Скрываешься от всех, скрываешься, но находится тварь в лице Карины Фарди, что умудряется тебя прикончить, и все твои тайны становятся достоянием общественности. Всё потому, что ты доверился архиву, к которому, как полагал, никто и ни-

когда не сможет получить доступ. Тройное «ха»! Если Цитадель потребует, чтобы я предоставил им «*Поглотитель*», какие аргументы, кроме банального «я не хочу», у меня будут? Ни силы, ни связей, ничего. Ректор прав – нужна собственная армия. Сотня высокоуровневых магов, преданных только мне, смогут навести шороху даже против Цитадели. Нужно как можно скорей возвращаться в Кострищ. Что-то мне уже не кажется хорошей идея обучаться у мастера Мерама. Руны требуют человеческих жертвоприношений. Я не могу представить себе ситуацию, при которой с лёгкостью смог бы забрать чью-то жизнь ради того, чтобы какой-то урод, погрязший в кристаллах забвения, получил шанс выкарабкаться.

Центральная площадь Цитадели была гораздо больше площади Крепости. Представление явно носило закрытый характер – об этом говорило малое количество кресел, что были расставлены вокруг большой вязанки дров. Церковники подошли к процессу со всей ответственностью – над костром устроили даже навес, несмотря на то что на небе не было ни облачка. Единственное, что меня напрягло, – я оказался первым, кто явился на мероприятие. Все кресла пустовали.

– Твоё место, – брат Лин усадил меня. – Казнь начнётся через час. Жди.

Один церковник сменился другим – рядом со мной появился ещё один брат в Свете, носящий красную мантию.

Спорить или возражать было бесполезно – глава службы безопасности Цитадели покинул площадь. Вскоре начали появляться новые зрители, и за тридцать минут до начала представления пустыми оставались лишь несколько кресел. Белый трон, явно принадлежащий папе, а также двенадцать удобных мест для кардиналов. Открыв записную книгу, я углубился в чтение. Прошлый «я» правильно поступал, что заносил все данные в книгу путём «Анализа» – пока я ждал, успел посмотреть на всю верхушку церкви Света. Основная записная книга принялась активно перекачивать данные, так что пришлось закрыть интегрированную книгу, чтобы не натворить глупостей. Кималь Саренто заявил, что большая часть его знаний – полная липа. Зачем мне это в моей основной книге? Для того чтобы восстановить данные, много времени не потребуется. Полагаю, за неделю управлюсь.

Наконец явились главные участники церемонии. Вначале обладатели золотисто-фиолетовых ряс, а за ними сам папа, облачённый в пёструю мантию. Усевшись, глава церкви Света кивнул, и чей-то голос заполнил пространство:

– Да начнётся казнь!

(Открытая веранда таверны неподалёку от Цитадели. Это же время)

– Они его отпустят? – с тревогой спросила Наира Джде, обращаясь к своему спутнику.

– Хороший вопрос, девочка, очень хороший, – ответил

Кималь Саренто, едва сдерживая довольную улыбку. Наира искренне переживает за Максимилиана, иначе он совершенно не разбирается в людях. Всё же правильно он поступил, что предложил конклаву ограничить отношения матери Алии и Валевского. Даже Инквизитору понравилось такое предложение, и он обозначил это в качестве своего требования. Наивные служители Света! Убирать Алию от Максимилиана невозможно, она делает его сильнее. Гораздо сильнее. Но и расширять их отношения ни в коем случае нельзя. Иначе Цитадель начнёт влиять через мать Алию на Валевского, а глупая девочка сама не поймёт, под чью дудку пляшет. Нет, пусть Максимилиан наслаждается свободой, пока она у него есть. Если у него сложатся отношения с Наирой, будет отлично. Не сложатся – ничего страшного, найдётся другая тёмная, не связанная с церковью Света.

– Что это? – слышался приглушённый шёпот Наиры, когда над Цитаделью выросло огромное тёмное облако.

Как Кималь Саренто ни старался, он всё же не сумел подавить победную ухмылку. До чего же приятно разбираться в людях, их желаниях, возможностях и в том, на что они готовы пойти ради достижения своей цели.

– Это, девочка, казнь Карины Фарди. Осталось только понять, кто кого казнил.

Глава 2

То, что происходит что-то неправильное, я понял сразу, как только увидел Карину Фарди. Девушка шла в окружении церковников, но во взгляде, которым она «одаривала» окружающих, не было страха. Не было решимости. Там читалось превосходство! У меня Элеонора так смотрит на недобросовестных строителей, после чего те начинают работать раза в два-три эффективней. Несмотря на своё положение, Фарди взирала на церковников как на отработанный материал, и мне это не нравилось. Когда наши взгляды пересеклись, я и вовсе увидел торжество. Девушку совсем не удивило моё «воскрешение», и она радовалась, что среди собравшихся находился в том числе и я.

Рот Фарди был благоразумно закрыт. Руки связаны за спиной. На теле располагались многочисленные обручи из стали, блокирующие использование магии. Но нарастающая тревога с каждой секундой становилась всё острее. Все органы чувств, которые у меня имелись, как основные, так и вспомогательные, орало о том, что происходит что-то из разряда неправильного. В этот момент Фарди как раз проводили неподалёку от меня, и, когда она в очередной раз бросила на меня торжествующий взгляд, я понял, что меня напрягло. Лицо девушки! Оно было измазано кровью, но это была не кровь от побоев, как могло показаться с первого взгляда.

Тот, кто не изучал символы тёмных, как это делал я последние два месяца, ничего бы не заметил. Вот только постоянные подначки вначале Аделины, затем Наиры заставили меня худо-бедно выучить символьную магию. Не до конца, конечно, но конкретно этот символ я точно знал.

Символ, являющийся завершающим ключом пиктограммы, формируя целостность конструкта. Без грамотного наставника эти все слова для меня были всего лишь набором букв, но даже этого хватило, чтобы осознать, что под просторной мантией Фарди скрывается чуть больше, чем девичье тело. На её коже нарисована какая-то пиктограмма, и, не имея возможности скрытно завершить рисунок, Карине пришлось изрисовывать кровью лицо. Своей кровью!

Девушку повели дальше, я же заёрзал. Мне сразу расхотелось смотреть на то, как её будут сжигать. Будет достаточно того, что придёт весть о том, что дело сделано. Вот действительно – этого достаточно. Однако стоило мне начать подниматься, как на плечи опустились руки моего контролёра. Брат Лин ещё не вернулся, предоставив меня своему помощнику. Такому же суровому церковнику, разве что с нормальными глазами.

Предупредить, что сейчас что-то произойдёт? Я посмотрел на хмурого церковника, что удерживал меня на месте, перевёл взгляд на других представителей Цитадели, что с вожделением ожидали церемонии, и осознал, что делать этого не стоит. Стыдно признавать, но Кималь Саренто прав – ни-

кто не заслуживает мучительной смерти. Каким бы врагом он ни был. Потому что, уничтожив таким образом даже настоящего зверя, ты сам становишься зверем. Ничуть не лучше того, кого уничтожил. Что сделала Фарди всем тем людям, что с таким предвкушением ждут её криков? Не оправдала надежд? Убила меня? Испортила репутацию падишаху Баязиду Третьему? Так, может, дело не в том, что Карина что-то натворила, а в том, что собравшиеся просто любят смотреть на то, как сгорает человек? Жаждают насладиться его последними эмоциями? У меня большие сомнения в том, что именно так должны поступать истинные последователи Света.

Обсудив сам с собой этот вопрос, я ещё раз поёрзал в кресле, находя более удобную позу. Нет, никого предупредить я не собирался. Аделина утверждала, что учебники по рунной магии тёмных в Цитадели имеются и ими занимаются. Так что не только я, но ещё кто-то из присутствующих должен понимать, что означают кровавые полосы на лице Фарди. Если этот кто-то ничего не предпринимает, не решаясь потревожить высших иерархов, Свет ему судья. Я же ничего Цитадели не должен, в то время как она мне знатно задолжала. Причём дело не столько в артефактах, которых, конечно же, жалко до жути, сколько в несанкционированном доступе к моей записной книге. Даже в известность не поставили, посчитав, что я должен закрыть глаза и принять тот факт, что со мной поступили именно так. Цитадель делает

только то, что её вздумается, считая любое своё действие проявлением воли Света. Так, может, стоит пустить немного тьмы, чтобы Свет вспомнил, ради чего он вообще появился в этом мире?

Я не альтруист и бесплатно батрачить на Цитадель не собираюсь, что бы они себе ни придумали. Сейчас моя задача – выбраться из Цитадели и, позабыв об Аль-Хорезме, в срочном порядке возвращаться в Кострищ. Никакого обучения у мастера Мерама мне больше не нужно – становиться рукописцем, с лёгкостью разменивающим человеческие жизни на результат, я не хочу. Нужно становиться сильнее, причём как можно быстрее. Что у меня для этого есть? Практически всё! Ресурсы разлома почти в неограниченном количестве. Вскоре Храм Скрона должен сделать мне предложение за закрытие разлома, так что артефакты рано или поздно появятся. Главное сейчас – вернуть или получить новые рецепты на прокачку магических камней и создать сильных магов. Затем в ход пойдёт костяная броня и изготовление полного мифрилового доспеха. Как мне, так и моим ближайшим соратникам. Осталось понять, кого я могу назвать ближайшими соратниками? Да и могу ли? Три-четыре месяца, конечно, не тот срок, чтобы досконально проверить всех и каждого, но конкретно эти люди обязаны мне всем и сделают всё, чтобы и дальше становиться сильнее. Алия, Густав, Элеонора, Буравчик, Баламут, Алексей Снор. Только сходу я могу назвать шесть человек, не связанных ни с Кималем Саренто,

ни с церковью, ни с императором, ни с высшей аристократией. Возможно, ещё виконт Курпатский, но по нему пока есть вопросы – слишком долго он служил у герцога Турбского. Нужно время. Если прижмёт окончательно, заберу Злого Инженера и тех людей, которых он может мне порекомендовать. Да, тёмный уже старик. Несмотря на внешность, ему уже далеко за шестьдесят, но это не делает его слабым. Наоборот, от этого он только сильнее. Мудрее. А мне порой его «человеколюбия» крайне недостаёт.

Когда принимаешь решение о том, как поступить, жить становится куда проще. Фарди доставили к поленьям и несколько церковников достаточно ловко затащили девушку к столбу. Щёлкнули цепи, приковывая девушку, и наконец Карине развязали рот.

– Карина Фарди! – голос глашатая наполнил площадь. – Церковь Света яростно блюдёт право человека на жизнь. Любой человек, что ходит в Свете, обладает таким правом, и только коллегиальным решением высших иерархов церкви или империи данное право может быть поправлено. Ты не входишь ни в один из обозначенных кругов. Ты посчитала себя выше закона, гарантирующего человеку жизнь. Ты посягнула на святое и убила эрцгерцога Максимилиана Валевского подлым выстрелом. Ты запятнала репутацию падишаха Баязида Третьего, пригласившего тебя в качестве гостя в свой дом. Ты поправила законы не только церкви Света, но и Шурганской империи! Наказание за такое одно – смерть! Твоя

душа стоит на распутье. Она ещё не погрязла окончательно во тьме, но и в Свете её уже нет. Чтобы спасти тебя и вернуть к Свету, коллегия епископов приняла решение очистить тебя огнём! Выжечь всю скверну, что поселилась в твоей душе, и даровать тебе возможность предстать перед Светом чистой и непорочной. Такой, какой ты была, впервые явившись в Цитадель! Да будет так!

Слушая приговор, мне с трудом удавалось удерживать спокойное лицо. Большого лицемерия за свою жизнь я, кажется, ни разу не слышал! Как красиво, а? И право на жизнь, и возвращение в Свет, и возвращение в стан белых и пушистых. Едва ли не каждое слово, что с таким апломбом выкрикивал глашатай, вызывало у меня рвотный приступ, но после того, как я посмотрел на окружающих меня фанатиков, все вопросы отпали сами собой. Они действительно верили в то, что им только что сообщили. Цитадель бережно относится к любой жизни, а то, что совсем недавно двадцать человек прикончили по велению церковников, чтобы нацепить мне на спину символы мастера Мерама, не считается. Это другое! Церковь бережно относится к жизни только тех людей, что выгодны ей здесь и сейчас. Всё остальное вторично и не подлежит рассмотрению. Лицемеры. Какие же здесь собрались лицемеры! Пусть только Кималь Саренто ещё раз попробует мне рассказать о том, что Крепость погрязла в коррупции, а Цитадель является истинным оплотом Света. Да, здесь фанатик на фанатике, вот только их поведение в корне

отличается от доктрин их же церкви!

Карина слушала приговор с высоко поднятой головой, взирая на всех с той брезгливостью, с которой смотрят на грязь под ногтями. Вот только, кроме презрения, существовало что-то ещё. Мелочь, на которую многие могут не обратить внимание. Ведь мы находимся в точке наивысшего сосредоточения Света, чего здесь опасаться? Кругом высшие иерархи Цитадели, кардиналы, папа и даже Инквизитор, в конце концов! Что может пойти не так? Однако кое-что не так происходило – губы Карины Фарди шевелились, словно она что-то бормотала себе под нос. Словно зывала к Свету, чтобы тот сжалился над своим чадом и даровал быструю смерть. Вот только взгляд девушки не оставлял даже малейшей надежды, что она думает о спасении своей души. Понимая всю бесполезность, я использовал «Анализ» на девушке. Ничего необычного. Всё те же параметры, что и раньше, всё те же усиления, всё те же камни, разве что...

Разве что появилась непонятная приписка в одном из пунктов. Если бы я не делал «Анализ» Карины раньше, сам бы точно пропустил эту мелочь, но функционал сравнения выдал всё, что отличало текущую девушку от той, что имела в моей памяти. И это отличие заключалось в «галочке» напротив строки «Наличие строки состояния». Я даже не знал, что такой параметр существует!

Мысли начали бегать с утроенной скоростью. У Фарди есть строка состояния. Это не делает её тёмной, но и в Свет

её точно не возвращает. Как минимум с одним тёмным она точно пересекалась, и тот даровал ей право на такую привилегию. На лице Карины нарисован финальный символ пиктограммы тёмных. Взгляд говорит о том, что она является победителем и костёр её не страшит. А ещё она что-то бормочет...

Вот теперь я начал искренне волноваться. Одно дело просто смотреть на то, как убивают того, кого ты люто ненавидишь, другое – понимать, что этот кто-то сейчас что-то совершит, что, возможно, спасёт его от гибели. Почему же Цитадель никак не реагирует на действия Фарди?

– Нужно... – я попытался встать, но крепкие руки контролёра вновь вернули меня на кресло. – Её нужно остановить! Она читает тёмное заклинание!

– Фарди вольна читать всё, что ей вздумается, – брат Лин всё же вернулся и занял место рядом со мной. – Перед тем как отправить на костёр, её проверили. Тьмы в ней нет.

– Тьмы не бывает в тех, в ком нет души, – произнёс я слова отца Нора, всплывшие в памяти.

– Очень интересное замечание, – мои слова чем-то повеселили безопасника. – Лишённых души мы ещё не сжигали. Даже интересно будет посмотреть. В любом случае всё, что она задумала, бесполезно. Праведный огонь изгонит тьму, даже если она поселилась в теле без души. Началось!

Двое церковников взяли факелы и принялись поджигать костёр, на котором стояла Карина Фарди. Огонь довольно

быстро разгорелся, превратившись в мощное пламя. Жар окутал девушку, однако вместо животного крика сгораемого живо человека площадь наполнил невероятно спокойный и резонирующий голос Фарди:

– Сер мат аля фер! Сер мат аля фер!

Она повторяла одну и ту же фразу, водя головой от одного церковника к другому. Молчали все – огонь добрался до ног и пространство наполнил приторный запах горелого мяса, но это не остановило Фарди. Совершенно не обращая внимания на то, что происходит с её телом, она продолжала твердить одну и ту же фразу, перемещаясь взглядом с одного церковника на другого.

– Сер мат аля фер!

– Что это? Почему она не кричит? – наконец до брата Лина начало что-то доходить. Одежда Фарди вспыхнула и загорелась, но и это не остановило девушку, что продолжала твердить одну и ту же фразу:

– Сер мат аля фер! Исполнено! Двадцать одна жертва отмечена! Точка обозначена! Сила отдана! Да будет открыт проход!

– Двадцать одна?! – брат Лин вскочил на ноги, опрокинув своё кресло, но слишком поздно глава службы безопасности спохватился. Одежда, которую носила Фарди, прогорела полностью, позволив увидеть её тело. Зрелище было жутким – на фоне почерневшей от огня кожи горели ярким красным светом пиктограммы. Фарди наполнила их силой, и ма-

гия тёмных выплеснулась наружу, с лёгкостью игнорируя все стальные оковы. Над нашими головами невесть откуда появилась тёмная дымка, из которой в сторону некоторых церковников потянулись тёмные нити. Голос девушки оборвался – огонь поглотил её тело целиком, а, кем бы она на самом деле ни была, выжить в таком пламени невозможно. Не с её параметрами. Вот только на этом неприятности не закончились.

Церковники, включая кардиналов, вскочили с кресел, но на ногах удалось устоять не всем. Те, в кого врезались тёмные нити, рухнули на пол и начали корчиться в муках. Они пытались содрать с себя одежду и даже кожу, словно нечто сжигало их изнутри. Картина была настолько жуткой и необычной, что только до единиц из собравшихся дошла очевидная мысль – нужно уносить ноги. Приятно осознавать, что я был среди тех, кто медленно пятился прочь от полыхающего костра и корчащихся в предсмертной агонии церковников.

– Лекари! Не дайте им умереть! Нужны лекари! – слышался чей-то крик, но приказ прозвучал слишком поздно. Один за другим церковники замирали, не способные противостать терзавшей их силе. Двадцать один человек. В своей жизни мне приходилось видеть результат ритуального убийства такого количества людей. Включая добровольное самопожертвование. Мне удалось добраться до стены какого-то здания, когда результат действий Карины Фарди пришёл в

этот мир.

Первая тёмная тварь издала пронзительный вой, но её тут же перерубил пылающий меч невесть откуда взявшегося командора. Однако вслед за первой тварью появилась вторая, четвёртая, десятая. Причём это были не простые кроны, которых можно перебить простой соплёй. Складывалось ощущение, что Фарди удалось притащить элиту тёмного войска. Кроны были гораздо мощнее, сильнее, выше и опасней тех монстров, что превратили Кострищ в руины. Треск костра утих, а его пламя сменилось мерным мерцанием порталного перехода. Мелочь ринулась огромным потоком, заполняя пространство, и четвёрка командоров категорически не справлялась с тем, чтобы остановить волну. Они уничтожали тварей десятками, может быть, сотнями, но их было больше, чем могли одолеть сильнейшие светлые. Твари прорывались и тут же бросались на толпу церковников, сходу разрывая их на мелкие клочки. Пространство наполнилось радостным воем тварей, истеричными воплями уничтожаемых служителей Света, грозными криками командоров, лязгом металла, шипением магии. Я перевёл взгляд на белый трон. Он пустовал. Папа в сопровождении Инквизитора спешно покинул площадь, не оборачиваясь на происходящее. Несколько кардиналов грудью защищали отход главы церкви Света, за что поплатились практически мгновенно – одна из прорвавшихся мимо командоров тварей добралась до них раньше, чем её успели прикончить явившиеся арбалетчики.

Казалось, что хуже уже некуда, но на этом неприятности для Цитадели только начинались. Очередная порция сильных кронов выпрыгнула из портала, отвлекая внимание командоров, и в этот момент из мерцающей пелены показалась рогатая голова крайне неприятного существа. Тёмные пошли ва-банк, призвав в оплот сил Света воплощение Скрона. Огромная тварь не стала ограничиваться только тем, что посмотрела в портал, а принялась протискиваться через узкий проход, чтобы явиться в Цитадель во всей красе существа, которых в нашем мире осталось всего девять штук!

Цитадель накрыло Волной с предводителем!

(Открытая веранда таверны неподалёку от Цитадели. Это же время)

– Засыпай, – улыбнулся Кималь Саренто, и Наира, не в силах бороться с внезапно накотившей усталостью, закрыла глаза, мгновенно отправившись в страну грёз. Снотворное подействовало безотказно. Словно дожидаясь только этого, к столику подошёл человек. Любой, даже тот, кто лично не знал мастера Эльора, сходу бы сказал, что этот человек был болен. Нездоровый румянец на впавших щеках, тёмные круги под глазами, тремор в руках – мастер Эльор совершенно не походил на величественного высшего иерарха Скрона, которым все привыкли его видеть. Вот только внешний вид гостя не мог обмануть Кималья Саренто. Ректор прекрасно знал, что тёмный так же опасен, как и несколько дней назад,

когда выглядел идеально.

– Разделение души когда-нибудь тебя убьёт, – заметил ректор, приглашая гостя присаживаться. Мастер Эльор устроился на стул рядом с Наирой и какое-то время смотрел на девушку.

– Порой жалею, что она моя правнучка, – послышался хриплый голос. – Она была бы вишенкой моей коллекции. Почему не забрал её себе? Почему отдал Валевскому?

– Мне хватает другой твоей правнучки. И, заметь, я чётко соблюдаю наши давние договорённости. Аделина Джоде моя жена, партнёр, ученица. Всё, о чём мы договаривались изначально. Вот только почему-то эти договорённости соблюдаются только с моей стороны, и я начинаю подозревать, что ты решил меня обмануть. Развей мои опасения, мастер Эльор.

– Всё ты получишь, мне нужно время. Храм Скрона вцепился в пластину, как в частичку самого Скрона, – лицо мастера Эльора недовольно скривилось. – Слабаки! В погоне за накоплениями они утратили свою силу, прогнулись под командоров, позволили церкви Света диктовать свои условия... Чтобы такое произошло в моё время? Уже все бы ваши земли полыхали, вздумай командоры ставить свои условия Храму. Времена нынче не те.

– Так ты поэтому в ортодоксы подался? Решил, что для перестройки мира его вначале нужно уничтожить?

– И это говоришь мне ты? – усмехнулся мастер Эльор и кивнул на Цитадель. – Чем тебе таким страшным и непо-

правимым церковники насолили, что ты вздумал их уничтожить? Мне пришлось основательно поработать, чтобы подготовиться к этому. Ты знаешь, как тяжело разделять душу, оставляя сущность хозяина тела на месте? К тому же Фарди морально была не готова к самопожертвованию.

– Поэтому я тебе и помог, – ухмыльнулся Кималь Саренто. – Я знал, что она не устоит от соблазна и постарается прикончить Максимилиана. Чего я точно не думал, так это что у неё получится. Но согласись, вышло идеально.

Мастер Эльор посмотрел на Цитадель. Вой явившихся в Аль-Хорезм тёмных тварей доносился даже до них. Люди в истерике бежали прочь от Цитадели, не понимая, что происходит, но чувствуя, что нужно убраться как можно дальше.

– Гораздо лучше, чем если бы она стала частью церкви, – согласился мастер Эльор. – Расскажешь, как ты заметил церковников? Без этого пиктограмма жертвоприношения не сработала бы. Хочу использовать это на будущее.

– Нет, мастер, эта информация останется за мной. Не хватало, чтобы в своей жажде разрушений ты повторил это ещё с каким-нибудь городом. Что касается Цитадели – они посягнули на мои интересы. Заставили мастера Мерама нарисовать на Максимилиане Валевском слепок фиксации, собрались в торжественной обстановке обвинить его во всех грехах, наказать, даже казнить, чтобы потом возродить и показать всё величие Света. Мысли-то верные, вот только первоисточник их мне не нравится. Жадность. Причём настолько

мелкая жадность, что я был даже разочарован. Цитадель решила прибрать к рукам артефакты только для того, чтобы ни у кого случайно не появилось полного набора. Считаю, что такое прощать нельзя. Фарди мертва?

– Да, уже ушла. Уверен, её жертва была угодна Скрону и уже завтра девочка воплотится и войдёт в силу. Кималь, ты же понимаешь, что на этом наше сотрудничество навсегда заканчивается? Ты получишь пластину, о которой мы договаривались, но на этом всё. Ты стал слишком активным. Слишком заметным. Слишком неуправляемым. Сколько держался? Лет сорок? Что изменилось, что три месяца назад ты резко решил выбраться из своей башни? Тебя же предупреждали, что произойдёт, если ты перейдёшь черту? Предупреждали. То, что ты не внял голосу разума, полностью твой выбор. Когда моя ученица возродится, на тебя будет открыта охота. Пусть не сразу, Фарди потребуются обучение, но мы приложим все усилия, чтобы избавить мир от твоего присутствия. Единственное, что могу обещать – я сделаю это лично. Жди в гости и готовь вино. Очень скоро оно тебе больше не понадобится.

– С удовольствием убью тебя ещё раз, – ухмыльнулся Кималь Саренто. – Только теперь обязательно учту, что ты тоже имеешь доступ к мастеру Мераму. До скорой встречи, мастер Эльор. С тобой было приятно иметь дело.

Глава 3

Даже хорошо, что я упирался спиной в стену. Когда воплощение Скрона выползло из портала и выпрямилось, первое, что оно сделало, – издало чудовищный рык, подбадривая свои войска и внушая страх защитникам. Звуковая волна пошатнула всех, даже четвёрку командоров, что продолжали уничтожать тварей Скрона десятками. Предводитель вторгшейся в Цитадель армии выглядел жутко. Козлиная голова, вытянутый торс с двумя длинными лапами, какой-то мешковатый нарост в нижней части туловища, похожий на надувшийся гнилостный прыщ, короткие мощные лапы, способные удерживать такую тушу. Высотой воплощение Скрона значительно превосходило всех собравшихся, я бы сказал, что раза в два. Даже командоры, что выделялись ростом, и те выглядели на фоне этого монстра мелкими букашками. Защитники Цитадели ускорились, хотя это было почти невозможным, и один из них оказался неподалёку от предводителя тёмного вторжения.

– Пора уходить, – пробормотал я сам себе, прекрасно помня, что сейчас произойдёт. Командор даже толком замахнуться не успел – из пасти воплощения вырвался мощный поток огня, мгновенно превращая всё, что попало в зону его действия, в пепел. Сотни тёмных тварей испарились мгновенно. Как и людей. Мне повезло – воплощение Скрона

смотрело не в мою сторону. Вот только командоры не дрогнули. Перед ними появились непроницаемые полупрозрачные щиты, что сумели уберечь всю четвёрку от атаки монстра. Цитадель загорелась, но бой только начался – из портала хлынула новая волна тёмных тварей, жаждущая насладиться тёплой плотью. Командор, находящийся рядом с воплощением Скрона, умудрился ударить тварь мечом, но тут же отлетел в сторону, пропустив отмашку чудовища. Из разреза на теле монстра хлынула тёмная слизь, но рана довольно быстро исчезла.

Хрип, раздавшийся рядом со мной, заставил отвлечься от происходящего в центре площади. Обернувшись, я увидел брата Лина, доживающего последние минуты. Ног и руки не было, в тело вцепились сразу несколько кронов, желая отгрызть кусок побольше и посочнее, однако церковник сражался. Хрипел, страдал, умирал, но сражался, продолжая орудовать единственной целой рукой. Владелец наполненных Светом глаз не сдавался ни на секунду, даже понимая бесполезность всех своих действий. Просто выполнял свою работу до конца. И именно благодаря этому остался жив.

На меня вторгшиеся твари не обращали никакого внимания, ибо считали одним из своих. Я прекрасно понимал, что «Лечебная аура» 25-го уровня, да ещё под «Усилителем» 3-го уровня, сможет сотворить настоящее чудо и если не изгнать тварей, то сильно их замедлить, но не спешил помогать обороняющимся. Это их война. Не моя. Члены Цитаде-

ли позиционируют себя как борцов с тьмой, так пусть борются, раз им так нравится. Судя по тому, что я вижу, на стенах находится достаточно церковников и воинов, так что Волна не должна прорваться дальше Цитадели. Да даже если и прорвётся – в Аль-Хорезме полным-полно сильных магов, чей долг заключается в том, чтобы явиться на защиту своей столицы. Это не моя война. Однако отдельные героические поступки следует вознаграждать. Мне, конечно, не очень нравился глава безопасности Цитадели, но мне импонировали его последние минуты.

Схватив то, что осталось от мужчины, я спрятал его под своим куполом от зубастых тёмных. Пришлось использовать сразу три «Лечения», чтобы вернуть телу целостность. Тёмные явно возбудились, увидев новую цель. Начали бросаться на купол, высекая искры, так что пришлось брать потерявшего сознание церковника на руки и уходить с площади, пока воплощение Скрона не посмотрело в мою сторону и не решило проверить крепость моей защиты огненным потоком. У меня были сомнения, что защита сумеет с ней справиться.

Брат Лин пришёл в себя, когда мы вошли в главное здание. Кроны здесь уже успели похозяйничать – все двери были выломаны, все люди сожраны. Во всяком случае, ни одного живого, да даже мёртвого церковника я не встретил. Свет никуда не делся из глаз спасённого, но былой яркости в нём уже не было. Складывалось ощущение, что, несмотря на то что сознание вернулось, глава службы безопасности всё ещё

находился в прострации. На всякий случай ещё раз использовав «Лечение», я обернулся к проходу и тяжело вздохнул – поговорить нормально не получится. Твари не отставали от нас ни на секунду, пытаясь добраться до тела брата Лина. Нравилось оно им! Пришлось всё же включать «Лечебную ауру». Мне требовалось время и спокойная обстановка.

Волна света прокатилась от меня почти до самой площади. Базовый радиус «Лечебной ауры» составлял двадцать пять метров, плюс усиление в тридцать процентов. По идее, я ещё половину площади мог зацепить. Вот только твари умирать отказывались. Это были не слабосильные тёмные, которых можно перешибить одним плевком. Складывалось ощущение, что на эту атаку припасли элитные войска тёмных, способные держать удар даже такой силы. Тёмные кроны припадали к земле, замедлялись до состояния улитки, но всё ещё шевелились, а некоторые и вовсе продолжали терзать мой защитный купол. Пришлось руками добивать тех, кто находился ко мне вплотную, чтобы не мешались.

«Лечебная аура» заметно изменила состояние брата Лина. Свет его глаз стал ярче. Он даже начал шевелиться и сам сел. Первое, что сделал мой куратор, – посмотрел на свои руки. Ноги. Ощупал себя. И только потом перевёл взгляд на меня:

– Как ты это сделал? Это что, какая-то особая тёмная магия?

– Обычное «Лечение» двадцать пятого уровня. Вопрос у меня возник, брат Лин. Где мои вещи?

– Твои вещи на тебе! – в голосе церковника появился металл. – Ты должен встать на защиту Цитадели! Должен уничтожить воплощение Скрона!

– Хорошо, не вещи. Где находятся артефакты, что выпали из меня после убийства? Они мне нужны, брат Лин.

– Они принадлежат Цитадели! – фанатично произнёс церковник.

– Они принадлежат мне, а Цитадель их украла. Где мои артефакты, брат Лин?

– Я буду ходатайствовать о том, чтобы тебя отправили на костёр, как и Фарди! Это из-за таких, как ты, тёмные напали на оплот Света!

– Где держат мои артефакты, брат Лит? – моему спокойствию мог бы позавидовать даже невозмутимый канатоходец, проходящий без страховки между двумя высокими горными вершинами.

– Ты должен встать на защиту Цитадели! Это твой долг, смертник! – Свет в глазах церковника сделался таким ярким, что стало невыносимо на него смотреть. И вновь меня попрекают в том, что я смертник. Вновь я кому-то что-то должен. Что же это за церковь такая, что они не могут существовать с другими в мире и спокойствии? Однако даже это не повлияло на мои слова:

– Мой долг, брат Лин, заключается в том, чтобы вернуть своё. То, что Цитадель у меня украла. Только после этого я встану рядом с командорами и, как свободный человек, буду

защищать Цитадель от атак тёмных. До этого времени для меня Цитадели, которую нужно защищать, не существует. Сейчас это сборище воров!

Момент формирования огненного меча, даже не меча, длинного кинжала, я пропустил. В руке брата Лина появился один из символов церкви Света, и без замаха он кинул этот сгусток огня прямо мне в голову. Опять в голову! Достали! У меня была уйма времени на реагирование. Я мог уйти с траектории полёта. Мог отбить клинок в сторону. Мог отбежать к двери, схватить одного из кронов, вернуться назад и подставить его под удар. Но я поступил так, как от меня не ожидал никто. Даже я.

Я поймал пущенный в меня снаряд голой рукой.

Как голой... Перчаткой из мифрила, что выглядела как моя кожа. У меня не было ни малейшего представления о том, что за тип урона находится в оружии светлых. Огонь ли это? Может, чистый Свет, что воплощается в таком замысловатом виде? Может, даже хаос, что есть суть Инквизитора? Я действовал на свой страх и риск, осознавая, что мне нужна проверка. Нет, не мне – моей будущей броне. Мифрил должен уметь блокировать оружие командоров. Так что приказ, который я послал своей броне, состоял всего из одного слова: «Адаптируйся».

И мифрил адаптировался!

Короткая вспышка боли была погашена «Лечением», и в моих руках оказался кусочек живого огня. Он пытался вы-

рваться, чтобы продолжить свой стремительный полёт и выполнить волю хозяина, но цепкая хватка мифрила этого не позволила. И чем дольше я держал этот сгусток огня, тем тусклее становились глаза брата Лина. Так продолжалось до тех пор, пока Свет полностью не ушёл из церковника и вскоре не исчез яркой вспышкой в моей руке, наградив напоследок мои глаза мушками и сияющими кругами. Я посмотрел на ладонь – на ней не было даже намёка на последствия. Мифрил умел игнорировать живой Свет церкви! И эта новость стоила всего, что мне сегодня довелось пережить. Мне нужно в срочном порядке возвращаться в Кострищ, отложив или отказавшись от любых других дел! Полный доспех из этого материала меня уже заждался!

– Но как? Это же Свет! Тьма не имеет над ним власти! – шёпот брата Лина был настолько тихим, насколько широкими были его синие глаза. Что для шурганина уже является ненормальным. Что ширина, что цвет.

– Где мои артефакты, брат Лин? – повторил я вопрос, однако ответ пришёл не оттуда, откуда я его ждал.

– Они в сокровищнице, где и останутся до конца времён.

В комнату, куда я затащил брата Лина, вошли двое, папа и Инквизитор. Несколько церковников, обладавших такими же светящимися глазами, как когда-то брат Лин, бросились добивать бедных тёмных, что попали в зону действия моей ауры. Это было не очень честно, так что я убрал «*Лечебную ауру*». Церковники и тёмные должны сражаться на равных

условиях, не пользуясь заёмной силой третьей стороны.

– Верни ауру, смертник, – тут же потребовал папа. – Не нужно усугублять своё и без того незавидное положение.

– Во-первых, я не смертник. Во-вторых, артефакты принадлежат мне и Цитадель не имеет никакого права их забирать. В-третьих, что не так с моим положением?

– Ты отказался выполнять приказ брата Лина. Или хочешь сказать, что он тоже тёмный?

– Почему я должен выполнять его приказ? – поразительно, но даже сейчас я оставался спокойным, как удав!

– Потому что ты смертник, – папа тоже не показывал эмоции. Глава церкви разговаривал со мной как с каким-нибудь умалишённым, на которого бесполезно орать.

– Почему же я смертник? – продолжил допытываться я.

– Потому что ты тёмный.

– Почему я тёмный? Ведь я родился в Заракской империи.

В светлой империи.

– Потому что ты прошёл инициацию огнём через тёмный камень.

– То есть теперь уже я не тёмный? – спросил я, избавившись от «*Золотистого купола защиты*». Давно собирался сделать это, ещё как только появилась возможность вытаскивать камни. Хотелось проверить, в кого я превращусь без этого камня. Вот наконец-то появился повод. Накатило неприятное ощущение, словно я голым встал перед огромной сворой кронов, но отступить было поздно. Строка состо-

нения никуда не делась, инвентарь остался при мне, мифриловые перчатки продолжали работать, так что мне ещё нужно? Да, купол был полезен, но я могу поменять его на «*Магический доспех*» и навсегда забыть о том, что в моей жизни был «тёмный» период. Разве что с обращёнными теперь придётся вести себя осторожней – отныне у них появится возможность на меня влиять. И не только у них – у той твари, что находится на площади, тоже. Положив сияющий золотом камень на пол, чтобы даже его наличие не вызывало лишних вопросов, я посмотрел на Инквизитора.

– Ответь, воплощение Света, я всё ещё тёмный? Платить за твой ответ не стану.

– В этом человеке нет тьмы. Он не тёмный, – слышался громовой голос, из-за которого у меня по всему телу пробежал табун мурашек, однако на колени мне падать не пришлось. Я больше не был тёмным, и на меня не влиял голос Инквизитора.

– Вернёмся к изначальным вопросам? – я перевёл взгляд на папу. – Почему я должен выполнять приказ брата Лина? Нет, не так. Почему я, светлый эрцгерцог Валевский, подданный Заракской империи, глава автономного города Кострищ, должен выполнять приказы Цитадели Шурганской империи? Неужели всё дело в этом золотистом восьмиграннике?

– Каким образом ты его извлёк? – спросил папа, и в этот момент со стороны коридора раздался вой тёмных тварей. –

Верни «*Лечебную ауру*»... Эрцгерцог Валевский.

– Я хочу забрать свои артефакты, – произнёс я, включая ауру. Подняв золотистый магический камень, я с трудом удержался, чтобы тут же не вернуть его обратно в магическое поле. Ощущение незащитности бесило.

– Ты можешь остановить Волну? – папа проигнорировал мои слова. Магистр Тарра научила меня, что это тоже ответ, который следует принимать и как-то на него реагировать. Хорошо, будем реагировать.

– Без этого камня – нет, – я продемонстрировал восьмигранник.

– Ты можешь вернуть его в магическое поле?

– Да, но делать этого не стану. Потому что я так вновь превращусь в тёмного и стану смертником. Мне этого не нужно. Это война церкви Света и её оплота в Шурганской империи. К эрцгерцогу Валевскому битва с тёмными не имеет никакого отношения. Я никогда не был тёмным, церковь Света прекрасно это знала, но её волновали лишь формальные признаки. Раз камень делал меня тёмным, значит, я являюсь тёмным целиком. Такого больше не будет. Я чту и уважаю церковь Света, но не имею права вмешиваться в её борьбу с тьмой. Ибо наказание для простых людей за такое одно. Смерть!

– Ты не простой человек.

– Только что Инквизитор заявил обратное. Я не тёмный. Я не часть церкви. Я простой человек.

– Мы можем ходить по кругу миллионы лет, но результата от этого не будет. Пока мы здесь – там гибнут люди. И в твоих силах им помочь.

– Путём собственной жертвы? Нет, ваше святейшество, я на такое пойти не могу. У вас есть командоры, есть Инквизитор, есть огромная армия служителей Света, способных уничтожить любую тёмную заразу этого мира. Они справятся, нет сомнений.

– Неужели всё дело в артефактах? – после паузы спросил папа. – Ты готов позволить погибнуть целому городу из-за банальной жадности?

– Дело не в артефактах, ваше святейшество. Дело в отношении. Я не знаю, по какой причине, но меня не воспринимали как человека. Только как предмет, что должен выполнять свои функции. Закрывать разломы, туманы Фарафо, искать обращённых среди высших слоёв общества. Не человек – функция. С меня даже статус «смертника» не сняли, хотя церковь Света прекрасно понимала, что к тёмным я не имею никакого отношения. Почему? Потому что так ей было удобно. Потому что так можно двинуть пальчиком, и мальчик тут же побежит выполнять приказ, не смея отказать. Я не понимаю причин такого поведения. Ведь куда проще договориться. Но нет, церковь Света не привыкла договариваться. Она привыкла приказывать. Вот только Инквизитор только что показал, что больше приказывать мне вы не имеете права – император Заракской империи вернул

меня в мир живых. Меня, светлого эрцгерцога Валевского. И вновь, вместо того чтобы нормально договориться о том, чтобы закрыть Волну, которая угрожает не только Цитадели, но и Аль-Хорезму, служители Света начинают приказывать. Ты должен! Ты обязан! Это твой долг! Нет, ваше святейшество, моего долга здесь нет. Моя обязанность – защищать свой город и людей, что там живут. То, что я сейчас нахожусь в Цитадели – чудовищная ошибка, которую я собираюсь исправить в самое ближайшее время. Как видите, артефактов здесь нет. Они – отдельная история. Я до сих пор считаю их своей собственностью, которую Цитадель неправомочно у меня изъяла, однако мне уже заявили, что мои предметы останутся в сокровищнице до конца времён, так что смысла обсуждать этот вопрос больше нет. Хочу только сказать, что я не работаю с теми, кто у меня что-то украл.

– Ты смеешь угрожать Цитадели? – в голосе папы впервые появились эмоции.

– Я смею говорить Цитадели правду, не пряча её за страхом всё потерять.

Послышался взрыв, и папа покачнулся. Главе церкви Света стало нехорошо, и ему пришлось опереться о стену, чтобы не упасть. К обладателю пёстрой мантии бросились церковники, но не Инквизитор. Это существо как стояло истуканом всё время, так и продолжило стоять. Разве что с меня взгляда не отводило. Неожиданно Инквизитор произнёс:

– Только что погиб один из командоров. Оставшаяся

тройка не справится с Волной и явившимся воплощением Скрона. Помощь, что мчится сюда со всех ног, не успеет. Цитадель падёт.

Я не услышал интонаций вопроса или просьбы, так что промолчал, ожидая продолжения. Оно последовало – Инквизитор в мгновение ока очутился рядом со мной. Плавающие Светом глаза проникали в самую глубину моей души, но на этот раз тьмы в ней не было. Мне удалось выстоять и выдержать напор сильной твари. Печалило одно – «Анализ» вновь показывал своё бессилие. Нужно больше «Усилителей».

– В тебе нет тьмы. В тебе есть гнев, злость, разочарование. В тебе есть уверенность. Что ты хочешь, чтобы спасти Цитадель и тех, кто ещё жив?

– Официального признания меня не смертником даже с вставленным камнем «Золотистый купол защиты», все мои артефакты, а также всё, что есть у Цитадели по первому императору. Информация, предметы, архивы, слухи. Всё!

– Почему первый император? «Поглотителем» владел не только он.

– Хочу понять, каким образом он делал то, что делал. Как закрывал разломы, оставаясь при этом в нормальном виде? Как объединил людей? Как высвободил эти земли? Как основал церковь Света? Вот уже пять месяцев я тыкаюсь носом в потёмках, натываясь на одни и те же грабли. Да, собственные шишки гораздо доходчивей обучают, чем информация

из учебников, но рано или поздно это меня убьёт. Мне нужны знания, но Цитадель вцепилась в них, как в нечто, что может попортить сами устои церкви Света.

– Знания – понятно. Для чего предметы?

– Они неотъемлемая часть знаний. Нельзя научиться пользоваться условным арбалетом, не имея этого самого условного арбалета.

– Возвращай камень и отправляйся на площадь. Ты получишь всё, что желаешь.

– Это решение Цитадели?

– Это решение Света!

– А есть разница? – не удержался я от вопроса.

– Есть. Выполняй свою часть сделки, эрцгерцог Валевский.

Инквизитор умолк и вновь телепортировался к папе. Тому уже стало легче, хотя бледность с лица не уходила. Мгновением спустя камень вернулся на своё законное место, а вокруг меня образовался защитный купол. Я едва не выдохнул, насколько нервно оказалось стоять абсолютно беззащитным. Купол, как показывает практика, тоже не панацея от всех бед, но с ним хоть какая-то уверенность в завтрашнем дне есть. Нужно внутрь купола добавить «*Магический доспех*» и тоже сделать из него восьмигранник. Эти две защиты будут дополнять друг друга идеально.

– Забаррикадируйтесь и никого к папе не пускайте. Я быстро, – предупредил я и побежал обратно на площадь.

Смысла носиться за каждым кроном нет – если уничтожить портал, Волна захлебнётся сама собой. Главное – решить проблему с огнём.

Когда я выбежал на площадь, первым делом осмотрелся. На стенах оставались единицы защитников. Да и самих стен почти не было. Огромная лавина тёмных тварей прорвала защиту и ринулась прочь из Цитадели в город. Где-то за стеной мелькали магические вспышки тех, кто пришёл на помощь церковникам, но почему-то у меня имелась твёрдая убеждённости в том, что особой опасности маги Аль-Хорезма для этой Волны не представляют. Потому что она уникальная. Потому что она сильная. Трое командоров, что орудовали своими огненными мечами, выглядели уставшими. Движения были не такими быстрыми, как тридцать минут назад, твари умирали уже не десятками, а единицами, высшие иерархи Цитадели пропускали слишком много укусов и, если судить по оплавленным доспехам, плевков предводителя тёмных. Тварь с головой козла даже не думала уходить от портала, словно оберегала его, а поток тварей не утихал ни на мгновение. С моим появлением ситуация чуть выправилась – *«Лечебная аура»* добралась до командоров и портала, полностью блокировав действие кронов. Силы Света сразу же этим воспользовались. Их не тревожили кроны – их целью являлось воплощение Скрона. Вся тройка ринулась вперёд, словно в последнюю атаку, но она сразу же захлебнулась в огненном вихре. Тёмный не зевал и не желал быть

насаженным на вертел. Он защищался, причём со знанием дела. Командорам пришлось воткнуть мечи в камни, чтобы не унести прочь мощным потоком огня, а когда пламя закончилось, в ход пошли длинные лапы козлиной головы, что мощными ударами отправила двух командоров в полёт. Но третий остался на месте. Он подскочил к воплощению Скрона, и мгновение спустя огненный меч очутился в похожем на гниlostный волдырь утолщении.

Видимо, в этот момент папа дёрнулся ещё раз – из прыща хлынула неприятная зелёная гниль, что обрушилась на командора и едва ли не в мгновение ока превратила его в обваренный скелет. Броня растворилась, плоть истлела, только кости оказались невосприимчивы к этой заразе. Прожгло даже камни, куда останки командора и рухнули. Воплощение Скрона умело защищаться.

Тройной «Рывок» донёс меня до цели раньше, чем та обратила на меня внимание. «Лечение» твари не понравилось. Оно начало разворачиваться, чтобы окутать меня огнём, но не успело – очередной «Рывок» подбросил меня в воздух, и, оказавшись в непосредственной близости от твари, я применил своё единственное оставшееся оружие. Перчатка из мифрила врезалась в грудь тёмной твари и с лёгкостью вырвала из неё тёмное сердце. Нет, не сердце – огромную сущность, что тут же отправилась в инвентарь. «Поглотитель» вспомнил о своём предназначении и, пока я летел обратно на землю, разобрал явившегося монстра на составляю-

щие. Осталась лишь одна козлиная башка, с которой, по всей видимости, ничего взять не получалось. Приземлившись, я очутился в непосредственной близости от портала. Кроны замирали под действием «*Лечебной ауры*», и довольно быстро законопатили проход.

От костра не осталось и следа, но тело Фарди всё ещё каким-то образом сохраняло целостность. Именно оно выступало основой портала, формируя его без каких-либо каменных арок. Обугленное тело ужасало, на него было неприятно даже смотреть, не говоря о том, чтобы прикоснуться, но «*Тёмный шип*» ничего не смог сделать с порталом. Полоски «*Прочность*» не появлялось. Обернувшись, я увидел шатающихся командоров. От былого величия не осталось и следа. Сейчас это были уставшие воины. Они не могли найти в себе сил даже на то, чтобы уничтожить застывших кронов, не то что помочь мне в уничтожении портала.

– Понятно, всё придётся делать самому, – пробурчал я и, откинув нескольких тёмных, добрался до источника портала. Смысла втыкать перчатку в тело не видел. Источник магии находился на поверхности, а не внутри. Портал удерживали на месте горящие красным светом символы. Впервые за всё время владения мифриловая перчатка встретила сопротивление, но я надавил, пробиваясь к телу, и сжал один из символов. Тряхнуло так, что оставшиеся стены едва не посыпались! На меня сверху рухнули тела утихших тварей, а когда я поднял голову, портала больше не существовало.

– Надеюсь, ты сдохла окончательно, – произнёс я, глядя на то, как тело Карины Фарди рассыпается тёмным пеплом. Однако упрямая логика твердила, что, исчезнув таким образом, Карина осталась живой. Скрон принял её в своё войско, и наше с ней сражение только началось.

Глава 4

– Ты мог это остановить в первые минуты, но не стал этого делать? – казалось, командор сотрёт меня в порошок. Потемнев, воин Света увеличился в размерах и навис надо мной, словно гора.

– Мог. Не стал. Это ваша работа, не моя. Если вы её плохо делаете, может, вам стоит подумать о соответствии занимаемому положению? – ответил я, не отводя взгляда. Надоели эти вечные наезды, честное слово! С момента уничтожения портала прошло всего пару часов, и, едва выяснив всю подноготную, оба выживших командора чуть не стёрли меня в порошок. От молниеносного наказания меня спасла огромная толпа пострадавших, в центре которой я и находился. Уже потом, когда оба воина Света подошли ближе, я поднялся на ноги, готовый отражать их атаку. Огненный меч, конечно, не кинжал, просто так его рукой не удержишь, но и отступать я не собирался. Если потребуется – вырву существо командора и продам её Храму Скрона! Нет! Просто так подарю! Пусть порадуются.

– Командор, тебя ожидают дела, – слышался голос брата Лина. Глава службы безопасности вернул себе Свет в глаза и вместе с остатками братьев в Свете стаскивал ко мне раненых как с Цитадели, так и с Аль-Хорезма. Пострадавших было много. Я бы сказал, чудовищно много. В какой-то

момент я даже начал переживать, что мне придётся просить эликсир на ману, показывая тем самым свою слабость. Сейчас, когда я умудрялся возвращать лишённому конечностей человеку нормальный вид без помощи эликсиров, выглядели мои действия как воля самого Света.

– Мы не закончили, тёмный! – с ненавистью произнёс командор. Оба воина Света развернулись и быстро покинули площадь.

– Мне нужно начинать беспокоиться? – я посмотрел на брата Лина.

– Цитадель проведёт с ними беседу. Командоры считаются сильнейшими воинами Света. Их обучают сражаться с сильнейшими тёмными тварями, однако сегодня четверке командоров не удалось противостоять одному воплощению Скрона. Кроме того, двое светлых братьев были безвозвратно убиты. Однако вы со своим тёмным зеркалом довольно легко разделались с этим монстром, хотя не готовились к этому на протяжении всей своей жизни. Это эмоции, эрцгерцог. Мы тоже люди, хоть многие о нас думают иначе. Цитадель приносит вам извинения за неподобающее поведение своих детей. Они образумятся.

– Это не похоже на укусы кронов, – я остановился возле ещё одного пострадавшего. Мужчина находился на грани жизни и смерти, но причина заключалась не в рваных ранах или отсутствия конечностей – в том, что в грудь бедолаги был воткнут кухонный нож.

– Жертва мародёров, – после паузы ответил брат Лин. – Несмотря на угрозу жизни, не все люди покинули свои дома, когда тёмные прорвали периметр Цитадели. Они опасались, и их опасения не были напрасны – воспользовавшись ситуацией, маргиналы устроили рейд по домам. Столицу населяют разные люди.

«Лечение» ушло в несчастного, и по камням запрыгал вышедший из раны нож. Повернувшись обратно к церковнику, я решил уточнить степень наглости Цитадели:

– И много ещё таких жертв вы планируете мне притащить? Полагаю, дело дойдёт и до тех, кто лишился конечностей или других частей тела, верой и правдой служа Шурганской империи? Или просто потерял что-то по глупости в пьяной драке? Брат Лин, может, мне что-то не известно о правилах лечения в Цитадели, но в Заракской империи то, что я делаю, стоит безумных денег. Да, я добровольно предложил помочь Цитадели и поднять на ноги так много братьев в Свете, как только можно. Потому что вижу, что сотворили с вами тёмные твари. Но вы решили пойти дальше и начали таскать ко мне горожан. Я закрыл глаза и на это – люди пострадали от кронов. Но это... Это уже перебор.

Церковников действительно погибло много – я стал свидетелем разговора брата Лина со своей группой, что исследовала Цитадель. Исчезло примерно шестьдесят процентов всех братьев в Свете – всеядные твари не оставили от них даже клочка ткани. В том числе и кардиналы – отныне все три-

надцать кресел были свободны. Примерно девяносто процентов тех, кто остался жив, имели повреждения той или иной степени тяжести. Если бы не моя «*Лечебная аура*», что распространялась во все стороны, не обращая внимания на преграды в виде каменных стен, жертв могло быть значительно больше. Можно сказать, что я сегодня дважды спас Цитадель. И монстров уничтожил, и церковников вылечил. Причём всё бесплатно, сугубо по доброте своей душевной. А ею, этой добротой, так нагло начали пользоваться.

– Церковники среди пострадавших есть? – я окинул взглядом площадь, где находилось порядка сотни раненых, причём подавляющее большинство из них лежало, не в силах держать себя вертикально.

– Нет. Это жители города.

– Когда мне вернут мои вещи? – я отвернулся от пострадавших. Да, людей жалко, они страдают, но и я не альтруист. Я и так вытащил с того света сотню человек. В своё время мне пришлось отдать «*Усилитель*», чтобы спасти Злого Инженера, так что я прекрасно знаю цену лечения.

– Цитадель готова сделать предложение, – в голосе брата Лина появились непонятные интонации. Идентифицировать их у меня не получалось. Походило и на обиду, и на разочарование, и на злость. Может, сразу на всё это.

– Я не оставлю церкви свои артефакты! – на всякий случай предупредил я. Кто знает, что мне тут предлагать собрались?

– Если ты спасёшь всех, кто находится сейчас на площа-

ди, получишь три недостающих рецепта из набора «Громовержца».

– Церковь прекрасно знает, что мне этот набор бесполезен. Мне нужны рецепты на эликсиры, причём всех уровней. Начиная с эликсира на ману, заканчивая чем-то небывалым, с такими ресурсами, которых даже в природе не существует. В приоритете – эликсиры на грань. Мне нужно усиливать свои камни.

– Цитадель сделала своё предложение, эрцгерцог, – хмуро произнёс брат Лин. – Мы готовы дать возможность создавать полноценный комплект, но не превращать твой город в рассадник несанкционированных эликсиров.

– Знаете, а давайте поступим другим образом. Цитадель прекрасно осведомлена о моих магических камнях. О моём магическом поле. Кроме того, вы знаете основные принципы моей работы. Тёмное зеркало, клинки из вирмы, лечение. За долгую историю братья в Свете наверняка создали несколько идеальных наборов камней, с помощью которых можно значительно усилить атаку, защиту, свои ауры. Дайте мне описание таких наборов. Со связями, камнями поддержки, минимальными уровнями. Кроме того, я более чем уверен, что «Громовержец» – не единственный набор предметов. Наверняка существуют другие и какие-то из этих наборов могут быть мне полезны. Усилить лечение, прохождение разломов, облегчать адаптацию к тьме, ещё что-то. В Калиманской империи есть два разлома, где властвуют мета-

морфы. Уровень этих дырок в земле наверняка уже больше пятнадцати – за столько лет, сколько те разломы существуют, они должны были углубиться едва ли не до тридцатого уровня. Для того, чтобы их пройти со спокойной душой и опять не превратиться в скелет, мне требуется обновление предметов. Пойдите мне навстречу, я пойду навстречу вам – и огромная территория светлых земель освободится от тьмы.

– Цитадель готова обсудить твои требования, – после паузы ответил брат Лин, однако я усмехнулся:

– Тогда я готов обсудить своё участие в лечении этих несчастных. Могу стоять в сторонке и стенать вместе с их родственниками. Брат Лин, я не требую чего-то невозможного или запрещённого. Более того, я предлагаю увеличить власть церкви Света и продемонстрировать всему тёмному миру нашу силу. То, что мы с вами находимся на одной стороне, значит, что мы готовы оказать друг другу всяческую поддержку. Вот только сейчас поддержку оказывать приходится по какой-то странной причине исключительно мне.

– Наборов, способных помочь тебе покорять разломы или упростить адаптацию к тьме, не существует, – раздался голос папы. Обернувшись, я увидел целую процессию, вышедшую на площадь. Папа с Инквизитором, что следовал за ним по пятам, отошёл в сторону, позволяя мне оценить содержимое рук других церковников. Золотые мерцающие пластины, мерцающие свитки, несколько фигурок, неидентифицированные записные книги. Все предметы, что выпали из ме-

ня во время убийства в доме падишаха Баязида Третьего, сейчас возвращались обратно. Я принимал предметы и тут же прятал их в нематериальный мир. Какой смысл скрывать наличие этой способности, если все и так прекрасно о ней знают.

– Церковь Света выполнила своё обещание. Твои предметы возвращены, – заявил папа, когда исчез последний артефакт. Однако процессия на этом не заканчивалась – в ней всё ещё стояло достаточное число церковников. И руки их были явно не свободны.

– Если сможешь этим несчастным, независимо от характера их повреждений, ты получишь наработки по идеальным наборам камней под все типы магических полей. Это закрытая информация Цитадели, но ради людей мы готовы с ней расстаться. Такая оплата тебя удовлетворит, эрцгерцог Валевский?

– Включая три недостающих рецепта на «Громовержца»? – уточнил я. Если уж наглеть, так по полной.

– Включая их, – после паузы ответил папа.

– Что это? – я кивком указал на десяток церковников, держащих в руках какие-то свитки, журналы, предметы.

– Всё, что есть у Цитадели на первого императора. Мы чтим договорённости. Предметы можешь забрать для изучения, книги тебе придётся прочитать здесь.

– Мне нужно время, – я обернулся на площадь. Людей стало больше – церковники продолжали доставлять жертв тём-

ных тварей или мародёров.

– Не спеши. Люди в приоритете, – кивнул папа, развернулся и отправился в главное здание. Я устало вытер лицо, оценивая объёмы грядущей работы. Аура работала на постоянку, но она всего лишь не позволяла смерти прибрать особо тяжёлых, в то время как залечить страшные раны была неспособна. Ещё раз посмотрев на церковников, что держали ценную информацию, я вернулся к лечению. Раньше начну – раньше закончу.

Стоит отдать должное представителям Цитадели – они ограничивали страждущих, что пытались проникнуть на территорию и попасть под «проявление божественной воли». Слухи о том, что в Цитадели творится нечто невозможное, мгновенно разлетелись по всему Аль-Хорезму. Кто-то под эгидой церковников занимается тем, что бесплатно лечит! Причём не просто какие-то простуды или больные зубы – он восстанавливает конечности! Естественно, люди потянулись в нашу сторону, но служители Света отфильтровывали тех, кто действительно пострадал во время нападения, от тех, кто просто желал стать здоровым. Тем не менее пришлось потратить несколько часов, прежде чем поток доставляемых бедаг иссяк. К концу работы я уже был вымотан, как после хорошей тренировки со Злым Инженером! Усевшись на камни, я смотрел, как церковники заканчивали стаскивать в огромную кучу всех кронов. Планировалось грандиозное сожжение, которого я надеялся избежать.

– Сегодняшний день войдёт в историю, – ко мне подошёл брат Лин. – Впервые тёмные открыли Волну внутри густонаселённого города. Впервые открыли Волну в оплоте Света. Впервые были уничтожены все кардиналы церкви Света. День, определённо, войдёт в историю. День, когда Свет начнёт мстить за своё поражение. Нота протеста уже отправлена в Керукс. Произошедшее не останется безнаказанным. Свет нанесёт ответный удар, и этот день войдёт в историю не только светлых империй.

– Карина Фарди была тёмной. Нужно найти того, кто сделал её такой. Нет смысла мстить всем и каждому.

– Она была светлой. Её проверяли перед казнью.

– Брат Лин, давайте вы просто поверите? Она была тёмной. Светлые не умеют формировать из своего тела порталы. Не исчезают тёмной пылью. Она не умерла, брат Лин. Карина Фарди жива или оживёт в самое ближайшее время. Мне уже приходилось сталкиваться с подобными ей тварями. Они называли себя лишёнными души и подчинялись мастеру Эльору. Именно они открыли Врата под магической академией Заракской империи. Какой смысл убивать всех, если виновные окажутся безнаказанными?

– Крепость до сих пор не предоставила отчёт о том событии, хотя прошло достаточно времени, – задумался брат Лин. – Тебе выделили помещение, которое можешь занимать так долго, как захочешь. Книги и записи о первом императоре не должны покидать Цитадель.

Меня проводили в отдельную комнату, лишённую окон. Один из обладателей красной мантии уселся рядом. Видимо, будет внимательно следить за тем, чтобы я ничего не прибрал к рукам. Но мне этого не требовалось. Открыв записную книгу, к которой было подключено слишком много народа, я достал карандаш. Кималь Саренто прав – полуправда всегда страшнее лжи. Если хочешь что-то спрятать, размести это что-то на самом видном месте.

Первый император. Легендарный человек, само существование которого многими людьми считалось вымыслом. Поразительно, но родился император в семье обычных крестьян. Первое упоминание датировано сотым годом с момента появления в мире Скрона – простой крестьянин невероятным образом дал отпор тёмным тварям, напавшим на деревню. Собрав помощников, он двинул в глубь лесов, где нашёл разлом. Этот день считается первым моментом, когда человеку удалось уничтожить дырку в земле. Из двадцати человек, что отправились вместе с мужчиной, не вернулся никто. Да и сам будущий император вернулся другим человеком – он стал магом. Следующие пять лет были для молодого человека весьма насыщенными. Он объединил все окрестные деревни в одно целое, сформировал отдельный город, не подчиняющийся тогдашнему правителю тех земель, а также заложил первую церковь Света. Сто пятый год от пришествия Скрона считается датой официального появления церкви Света.

Листая записи, я всё больше и больше хмурился. Цитадель выдала мне порядка десяти книг, достаточно древних и ветхих, чтобы верить в их оригинальность, но информация, что содержалась в них, являлась всего лишь значительно расширенной версией сказок о первом императоре. Никакой конкретики или особенностей – только общие слова о том, как из простого крестьянина вначале зародился маг, затем владетель окрестных земель, затем наставник и учитель для сотен будущих магов и церковников, затем лидер, что повёл свои войска в бой против тёмных тварей и людей, решивших, что примкнуть к Скрону проще, чем с ним сражаться. Битвы, сражения, постройка Стены, расчистка земель, определение принципов разделения тёмных и светлых, формирование трёх независимых империй, объединённых общим принципом – они были светлыми. После смерти тело первого императора было сожжено, как он сам того и требовал. Всё, что осталось после этого процесса, помещено в гробницу, за которую долгое время сражались многочисленные потомки. Одних детей за более чем столетнюю историю царствования, он наделал порядка пяти десятков. Впоследствии они основали собственные роды, дошедшие до наших дней. Собственно, на этом записи Цитадели заканчивались. Никаких механизмов адаптации, способов уничтожения тёмных и, тем более, ни слова о мифриле. Ещё имелось несколько картинок, сделанных при жизни первого императора, с которых на меня смотрел хмурый и явно недовольный жизнью

хилый мужчина. Я таким бываю, когда из разлома вылезаю.

Отложив книги в сторону, я принялся исследовать предметы, и здесь меня тоже ждало полное разочарование. Какие-то шапки, кинжалы, непонятные штуки, которые даже «Анализ» определял как «требующее уточнение устройство». Они даже в инвентарь или хранилище артефактов не помещались! Что за беспредел?! Если это всё, что есть у Цитадели по первому императору, то у них, по сути, нет ничего! Даже не знаю, как на это и реагировать. Вроде как материалов целая куча, одних только книг вон сколько, а по факту я как не знал ничего до этого, так и не знаю сейчас.

Единственное, что меня заинтересовало, – наплечники, что явно являлись частью какого-то набора. Об этом говорили несколько креплений с внутренней стороны. Визуально наплечники были декоративными. Они были изготовлены из мягкого золота, расписаны и украшены всевозможными рисунками, да и вес соответствовал. Однако это был предмет первого императора, а Кималь Саренто неоднократно говорил о том, что все его вещи были изготовлены из мифрила. Что, если наплечники тоже из мифрила, но застыли в виде бесполезного золота? Это следовало проверить, но делать это при надсмотрщике очень не хотелось. По мифрилу, на самом деле, нужно подойти к ректору и поклониться тому в ноги. Информация, которую он добавил в записную книгу по этому материалу, была настолько безумной, что на её фоне правда просто терялась. И летать с помощью перчаток я мог,

и дышать под водой, и вырывать сущности у своих врагов, и ощущать движение подземных призраков на расстоянии трёх сотен метров. Как среди этого бреда вычленишь важные вещи? Причём некоторые из них выглядели вполне разумными и даже были правдой. Но далеко не всей правдой.

– Этот предмет мне нужно изучить отдельно, всё остальное можно забирать, – я продемонстрировал наплечник своему контролёру. Тот кивнул, и вскоре цепочка церковников избавила помещение от материалов по первому императору.

– Цитадель благодарит тебя за помощь и напоминает, что её двери открыты для тебя в любом момент, – вошёл брат Лин. На то, что я оставил себе один предмет, он даже не обратил внимания.

– Моя карета?

– Она ждёт у входа. Как и твои люди. Они проинформированы, что ты освободился. Позволь узнать о твоих планах?

– Возвращение в Кострищ. Ничего уникального.

– Разве ты не должен проходить обучение у мастера Мерама? – в голосе церковника проскользнуло удивление.

– Всё, что я должен, – вернуться домой. Мастер Мерам грозился, что пять лет не будет допускать меня до обучения. Вот через пять лет ещё раз попробую. Небольшой совет на будущее – когда вы вздумаете ещё раз сжигать тёмного, изрисованного разными символами, вначале сотрите их. Это может спасти чью-то жизнь.

– Есть информация, что падишах Баязид Третий желает

тебя видеть. Очень сильно желает.

– С удовольствием встречу с ним в Кострище. Всё, брат Лин, я накатался дальше некуда. Если у кого-то есть ко мне вопросы, предложения, замечания – милости прошу в Кострищ, обсудим. Максимум, на который я теперь готов пойти – посетить несколько мероприятий в Турбе, да и то, если там будет император. Чтобы уровень безопасности соответствовал. Всё остальное какое-то время я планирую игнорировать. Настало время, чтобы разобраться со всем, что со мной произошло за последние недели.

– Тебе не удастся отсидеться в Кострище, эрцгерцог Валевский. Заражённые разломы никуда не денутся. Эта та проблема, которую тоже нужно решать.

– Буду ждать предложения Цитадели по оплате моих услуг. Одно дело отправлять в разлом безвольных смертников, другое – эрцгерцога автономного города. Оплата, как вы понимаете, там разнится. Когда поймёте, что готовы мне предложить, – приезжайте, обсудим. У вас есть целых полтора месяца на реагирование.

– Как ты смог удержать огонь Света в руке? – неожиданно спросил брат Лин. – Человек не может этого сделать. Ни светлый, ни тёмный.

– У меня до сих пор нет амулетов от смертельного урона и блокировки «Анализа», – ответил я. – Я специально не стал напоминать церкви о том, что попал к ней совершенно голым. Думал, догадаетесь сами, сделаете мне приятное, за-

служите моё доверие своей щедростью. Однако ничего подобного не произошло, так что у меня нет морального права рассказывать о том, каким образом я это сделал. Вы просто не поймёте.

– Не поймём? – нахмурился брат Лин. Забавно было смотреть, как внутри наполненных Светом глаз сквозит недоверие.

– Только полное бескорыстие и вера в то, что я делаю всё правильно, помогли мне справиться с огнём. Как бы это странно и глупо ни звучало. Но как Цитадель может понять фразу «полное бескорыстие»? Вы ведь в любом деле хотите получить выгоду, совершенно не думая об окружающих. В то время как я, прошу заметить, лечил служителей Света совершенно бескорыстно. Искренне. Так, как и должен поступать настоящий последователь Света. И на что я наткнулся? На то, что моим бескорыстным поведением захотели воспользоваться, подсунув не только служителей, но и обычных граждан, что имеют возможность прибегать к услугам других лекарей. Бескорыстие и вера в свои поступки, брат Лин, вот что действительно помогло мне справиться с огнём Света.

– Это какая-то особо изощрённая шутка Шурганской империи?

– Я же говорил, не поймёте. Но вы постарайтесь вникнуть в мои слова. Вдруг произойдёт чудо – и они обретут смысл. Всего доброго, брат Лин. Надеюсь, мы больше никогда не встретимся. Глава службы безопасности Цитадели не тот че-

ловек, с которым хотелось бы пересекаться.

Карета с Густавом уже ждала на площади. Лошади заметно нервничали, находясь неподалёку от огромной кучи тёмных тварей, и Густаву приходилось прикладывать усилия, чтобы их утихомирить. Наира сидела внутри кареты и старалась лишней раз не высовываться. Что, учитывая настрой церковников на глобальную войну с тёмными, было не лишено смысла. Слишком много потеряла сегодня Цитадель, чтобы спокойно смотреть на тёмную внутри своих стен.

– Что-то полезное? – спросила Наира, когда я устроился напротив неё и кинул рядом наплечники. Пробовать подчинить себе мифрил, если это действительно он, я буду вне общества этой красотки.

– Нужно изучать. Пока ничего особенного. Можешь сама посмотреть.

– Куда, ваша светлость? – спросил Густав, заглянув в специальное окошко. Наира прибрала доспех к рукам и начала его крутить, словно пыталась найти тайное послание. Но его не было. Даже «Анализ» не показывал ничего необычного. Но он и моих перчаток не видел. Нужно тестировать, однако всем этим я буду заниматься дома.

– Домой, в Кострищ. Пришло время заняться собой.

Глава 5

– Макс, ты уверен? – Алия недоверчиво посмотрела на костяную броню.

– Согласна – затея выглядит довольно странной, – поддакнула Элеонора. – Если бы всё было так просто, процесс изменения давно стал бы популярным.

– Прежде чем делать его популярным, эту броню нужно достать, – напомнил я. – Что само по себе является довольно тяжёлым процессом. Затем нужно найти магов с камнями двадцатого уровня и заставить их выложиться. Сам процесс прост, но требует слишком много условий. Начали? Алия, ты первая!

Огненный шар сорвался с руки девушки, за ним второй, третий. К ним присоединилась молния Густава. Ледяные сосульки Элеоноры. Водяная струя Буравчика. Каменная крошка Баламута. Больше всех пришлось вложиться мне – благодаря возможности раздвоения способностей, я отправлял в костяную броню тёмные сосульки, добавляя шестой тип урона, и, стабилизируя весь процесс, накладывал поверх всего этого «Лечение». У моей группы эликсиры на ману уходили десятками, но никто не сдавался, продолжая выкладываться на максимум – мне удалось донести до первой пятёрки своих магов важность этого действия, каким бы глупым и странным он им ни казался.

– Стоп! – прокричал я, и пять человек с облечением опустили руки. На ногах остались стоять только Элеонора и Густав, но и тех знатно шатало. Остальные со стоном рухнули на пол. Несмотря на наличие камней двадцатого уровня, прогонять через себя магию такой интенсивности они ещё были не готовы. Дело практики, которой ни у кого из присутствующих ещё не было. Ничего, чем больше мифрила мы сделаем, тем проще им всем будет. Но на сегодня хватит. Это с Кималем Саренто и тройкой владельцев «пирога» Заракской империи можно было с лёгкостью создать сразу четыре мифриловых шарика без последствий для их организмов. С теми, кто только-только стал магом, требовалось время.

Но результат был достигнут – в воздухе висел переливающийся всеми цветами шарик. Я подошёл ближе и вытянул руку, позволяя шарику перетечь ко мне. Мгновение спустя на груди появилась пластина, что закрывала меня от пояса почти до самой шеи. Спина, бока, даже шея были открыты – для этого требовались следующие части доспеха. Каким образом текущая пластина держалась на мне, оставалось для меня большой загадкой. Висела, словно на магнитах. Я с лёгкостью мог оторвать от себя пластину и с такой же лёгкостью вернуть её обратно.

– И все эти страдания ради этого? – Густав подошёл ближе и потыкал в броню.

– У тебя болт из вирмы есть? Я убрал купол – выстрели в пластину. Постарайся целиться не в сердце. Вдруг про-

бьёшь?

– Выстрелить? Это я всегда с удовольствием, – ответил наставник, отступил на несколько шагов, чтобы его не зацепил рикошет, и, недолго думая, вогнал в меня болт из вирмы, что с лёгкостью могла пробить любой доспех, защиту и магические щиты. Но только не мифрил! Серебряная молния впиалась в мой доспех, срикошетила и отлетела в сторону, едва не попав в Баламута. Коротышка не только успел отклониться, но ещё и умудрился перехватить болт в воздухе, укоризненно посмотрев не на Густава, а на меня. Меня такие мелочи уже не заботили – я ещё раз снял пластину и осмотрел её со всех сторон. В месте удара не осталось даже царапины, но самое важное для меня состояло в том, что не было импульса удара! Каким-то образом пластина из мифрила сумела погасить энергию арбалетного болта.

– На сегодня хватит, – произнёс я, возвращая пластину обратно и придавая ей форму моего тела. Несмотря на то что амулеты висели на шее, мифриловая броня их скрыла, «подмяв под себя». Теперь они «случайно» в разломе не исчезнут. Да и добраться до них теперь будет тяжело.

С момента возвращения в Кострищ прошло две недели. Меня никто не трогал – ни церковь, ни тёмные, ни империи, что позволило мне с полным спокойствием подойти к построению своего будущего. Прежде всего меня заботили люди. Первая пятёрка магов определилась автоматически – это были те, кому я мог доверить свою жизнь. Потому что

неоднократно держал их жизни в своих руках. Густава и Баламута пришлось превращать в магов, благо в моём распоряжении имелись все необходимые для этого ресурсы и два алтаря пятнадцатого уровня! Граф Шубной уже нашёл победителя торгов, мы ожидали поступления золотых. До этого времени почему бы не пользоваться алтарями? Всё равно через неделю они восстановятся. Кто стал победителем первых торгов? Конечно же, Храм Скрона! Тёмные не могли позволить, чтобы кто-то имел алтарь, превосходящих их по уровню. Своё предложение по уничтожению заражённых разломов они ещё не выкатили, но я не торопил. У меня было чем заняться.

Определив людей и превратив их всех в магов с сотней усиленй (спасибо красным кристаллам галло), я выделил каждому из них магические камни и отправил в Крепость для интеграции. Цитадель предоставила мне универсальные «билды», как она назвала набор магических камней, так что проблем с заполнением магических полей не было. Единственное, чего они не смогли сделать – сделать достойный «билд» для меня. Ни в одном из вариантов не существовало *«Золотистого купола защиты»*. Отказываться же от этого камня я не мог – он неоднократно показывал свою эффективность. Так что собственный «билд» мне пришлось разрабатывать самостоятельно, опираясь на наработки Цитадели. Хотя лукавлю, самостоятельно я ничего не разрабатывал. Был мозговой штурм. Я, Алиа, Элеонора, Буравчик – все,

кто каким-либо образом был связан с магией или просто обладал здравым мышлением, помогали мне становиться сильнее. В итоге получилось достаточно гармонично, но возникла проблема с камнями – некоторых у меня просто не было. Следовало двигать к Кималю Саренто, но выезжать из Кострища я не хотел. Здесь у меня впервые за долгое время возникло чувство безопасности.

Наплечник, который я получил в Цитадели и который якобы принадлежал первому императору, оказался простой железкой. Не мифрилом. Во всяком случае, мне так и не удалось добраться до его свойств, сколько я ни надевал и ни пытался адаптировать предмет под себя. Так что спустя неделю мне пришлось караваном отправлять предмет обратно в Цитадель. Но вот чем я действительно гордился – так это двумя комплектами «Громовержца», что сделал для Алии и Элеоноры. На большее пока не хватало ресурсов – все добытые из разлома кристаллы ушли на повышение камней до двадцатого уровня всем моим пяти новым магам. Моя первая армия, резко превратившая Кострищ в достаточно серьёзную силу. В записной книге, на которую было настроено слишком много народа, появилось описание свойств полного набора, так что неудивительно, что через пару дней от Кималея Саренто пришёл запрос на создание ему такого набора. Те, чья основная способность была связана с молниями, увеличивали свою силу в несколько раз, не говоря о защите. Не мифрил, конечно, но тоже нечто из разряда невозможного.

Третий комплект я делать не стал, но ответил ректору, что жду его предложения, спросив, что он готов мне отдать за такую ценность. Ответа не последовало, но и я по-прежнему никуда не спешил. Всё равно ресурсов не было.

– Господин, мы не смогли его остановить! – двери распахнулись, и на пороге появился один неприятный старик. Следом за ним виднелись служанки и даже несколько стражников, но они действительно ничего не могли поделать с незванным гостем. Тот, кто внезапно явился в Кострищ, обладал «синдромом бога», как назвала его Алия. Он считал, что вправе вести себя так, как пожелает, невзирая на любые условности.

– Мастер Мерам, добро пожаловать в Кострищ, – я жестом указал на стул и дал отбой охране. Виконт Курпатский уже собирался стрелять в рунописца из арбалетов.

– Валевский, давай без всех этих расшаркиваний, – старик смёл со стола все мои бумаги и разложил там карту. – Всё, я всё достал. У тебя полчаса, чтобы собраться в поход.

Я уселся в своё кресло и посмотрел на карту, что разложил передо мной рунописец. Места были мне незнакомы. Местность, судя по карте, была неприятным болотом, а отмеченный на карте путь позволял миновать самые топкие места. Судя по тому, как петлял этот самый путь, топких мест было навалом. Заканчивался маршрут в самом центре карты – в каком-то дворце, если верить изображениям. Убедившись, что карта сохранилась в моей записной книге, я пе-

ревёл взгляд на старика. Тот выглядел так, словно выиграл главный забег своей жизни и жаждал поделиться своей радостью с остальными.

– Что это?

– Какая разница? Наша задача – попасть в эту точку и понять, что в ней находится.

– Хотелось бы чуть больше подробностей.

– Валевский, не вынуждай меня сердиться. Или ты решил, что позорный побег из Аль-Хорезма избавит тебя от учёбы? Так я тебя расстрою, юноша, на ближайшие два года ты становишься моим учеником. Со всеми вытекающими из этого обязанностями. Такими, как сопровождение своего учителя в походы.

– Когда это я стал учеником? Мне казалось, этот вопрос был решён не в мою пользу. Особенно после того, как я не явился к положенному сроку. Через пять лет, как и было сказано...

Я резко умолк, так как у меня перед глазами появилось два символа. Один отвечал за наложение проклятья, второй – за ускорение. Эти два символа полетели в стену, где врезались в невидимку. Одна из главных проблем моего дворца – сующие повсюду свой длинный нос обладатели «Призрака». Мне даже пришлось проинформировать Храм Скрона, что я хотел бы получить ещё один браслет по определению этих невидимых гадов. Что неприятно – у меня даже кубиков с усли не было! Поход в заражённый разлом слишком сильно

сказался на моих предметах. Да, на поясе отныне висело три куба из вирмы – местные кузнецы сделали, вот только тёмных тварей в них не было. Для этого следовало отправляться в разлом, а рядом с Кострищем ничего подходящего не было.

Символ врезался в невидимку и за считанные мгновения лишил того плоти. На пол упала одежда, в которой громыхали кости, камни и амулеты. Даже пузырьки с зелёной отравой выкатились – нетронутые и готовые к последующей установке. Но что мне нравилось больше всего – на пол рухнули уже сухие останки. Никаких кровавых разводов, плоти или прочих неприятных последствий, с которым должны справляться слуги. Даже запаха внутренностей не было – два символа справились со всей органикой за считанные мгновения без каких-либо последствий. Символы я запомнил, осталось научиться их формировать. Один я могу, два – нет. Правда, попыток у меня было не так много.

– Терпеть их не могу, – недовольно пробурчал мастер Мерам, с неприязнью глядя на останки.

– Я тоже. Как их находить? – я попробовал воспользоваться поводом, чтобы заполучить себе дополнительное знание, но безрезультатно. Мастер Мерам лишь отмахнулся:

– Пройдёшь обучение, сам узнаешь. Так, о чём это я? Да – путешествие. Мы с тобой, ученик, отправляемся в земли иномирцев!

Неприятно осознавать, но сердце начало биться активней – с того момента, как я узнал о существовании ещё одной

силы, с которой берутся тёмные, мне хотелось туда попасть. Выяснить, что это такое и как на этом можно обогатиться. Вот только эмоции и желание – одно, а поддаваться и следовать им – другое.

– Нет, мастер, мы никуда не отправляемся. В ближайшие несколько лет из Кострища я выезжать не собираюсь.

– Так я же тебя не спрашиваю, – на лице мастера Мерама даже искреннее удивление нарисовалось. – Я тебя, Валевский, просто в известность ставлю. Мы отправляемся в путешествие. Ты, я, ещё один мой ученик и трое обращённых, чтобы вернуться назад. Никаких «нет» я не приму.

– И всё же такой ответ вам принять придётся, – сдаваться я не собирался. – Я отказался от вашего обучения, откажусь следовать за вами и сейчас. Тоже наложите на меня проклятье?

– Валевский, не заставляй меня в тебе разочаровываться! – лицо старика недовольно скривилось. – Если бы я хотел, уже давно бы тебя подчинил, и ты следовал за мной как послушная собачка. Мне нужен грамотный ученик, а не бездушная машина. Но следовать тебе за мной всё равно придётся. Хотя бы потому, что ты должен мне услугу. Или уже забыл? Так я тебе напомню – когда я обучил тебя символу удалённой связи, ты только что из штанов не прыгал, предлагая мне всего себя. Пришло время расплачиваться. Или ты желаешь отказаться от своего слова?

Проклятье! Ведь я действительно обещал рунописцу

услугу!

– Молодой человек, да вы никак забыли об этом? Нехорошо, очень плохо. Когда такими словами разбрасываешься, забывать категорически запрещено. Что-то я даже расстроился. Так что – отказываешься от своих слов? Услуги не будет?

– Будет, – нехотя ответил я. – Нужны подробности. Что, куда и когда?

Прижал меня всё же старик.

– Вот это уже другой разговор, – на лице мастера Мерама появилась довольная ухмылка. – Нам с тобой нужно добратся до этого места. Называется Логово Первой Луны. Руки бы, конечно, оторвать тому, кто это место так назвал, но менять мы уже ничего не можем. Здесь, в Логове, произошёл прорыв, из-за которого шесть сотен лет тому назад в наш мир ринулись иномирцы. Тёмные поначалу радовались – новые ресурсы сами бегут к ним навстречу, однако после нескольких сражений утратили былой настрой. Стандартная магия там не работает. Камни начинают чудить и становятся опасны для своего владельца. Обращённые и вовсе теряют контроль над собой, и Скрон открывает портал. Опасное место. Но не всё так плохо – рунную магию иномирцы не тронули. Либо рунная магия пришла вместе с ними. Благодаря рунам тварей удалось сдержать, очертить чёткие границы. Иномирцы, конечно, пытаются прорваться дальше, но Храм Скрона их останавливает. Ты же знаешь, для чего используются сущ-

ности, верно? Вот, создавая тварей, что отвязаны от Скрона, тёмные научились не только обороняться, но и доставлять иномирцам неприятности. Дошло до того, что в какой-то момент тёмным даже удалось добраться до этого места. Точки, откуда всё началось. Две сотни лет тому назад это было. Тёмным пришлось возвращаться – слишком многих они потеряли, а собрать ещё одну армию им не удалось. Началась междоусобная возня, стало не до этого. Но Логово никуда не делось. Оно всё ещё находится посреди этого острова и ждёт нас. Так почему бы не пойти и не забрать то, что принадлежит нам? Всё то богатство, которое накопилось там за шесть сотен лет? Как по мне – идеальный план.

– Допустим, идея прекрасна. Я-то вам зачем? Вы в одиночку можете пройти весь мир, и никто вам слова не скажет.

– Дорога длинная, в пути может случиться всякое. Ты зеркало, что закрывает заражённые разломы тридцать первого уровня. До сих пор не понимаю, почему Храм Скрона не выкупил тебя с потрохами. Им-то точно есть что предложить тебе. Я знаю. Ученика мне девать некуда – нужно же заботиться о передаче знаний. Да и тебе практика не помешает. Или ты думаешь, раз сумел заполучить алфавит, так всё – стал рунописцем? Алфавит – это база, Валевский. Полезная, но всего лишь база. Всё самое интересное формируется дальше, путём комбинаций символов. Этому я тебя буду обучать в дороге. Порталов в той области нет, придётся по старинке. На лошадках. Терпеть этого не могу, но что поде-

лать? Такова жизнь. Тебе сколько времени нужно, чтобы собраться?

– Неделю? – закинул я удочку, определяя границы терпения старика. Тот даже закашлялся от моей наглости.

– Речь идёт о часах, Валевский! Часах! Два, максимум три. Это всё, что я тебе могу дать!

– Тогда три часа, – я взял максимальную границу допустимого. Нужно предупредить управляющую, что я отлучусь. Кстати, насколько?

– Месяца на два, не больше.

Теперь закашлялся уже я.

– Два месяца? Откуда такие сроки? Вы же знаете про заражённый разлом возле Аль-Хорезма! Что с ним будет через два месяца?

– Ничего с ним не будет – я ещё одну печать наложил. На десять лет хватит, а потом ты побегаешь, закроешь их все. Твои три часа пошли. Много вещей с собой не бери – караван уже собран, я позаботился о самом необходимом. Всё, вернусь через три часа. Пойду, посмотрю на то, во что ты превратил Кострищ. В последний раз, когда я здесь проезжал, он выглядел совершенно иначе...

– Элеонора, найди ко мне, – попросил я. – Есть новости. И не могу сказать, что они мне нравятся...

Новость о том, что меня на два месяца забирают, была воспринята спокойно. Разве что управляющая предложила ещё раз всем поработать и создать третий предмет из миф-

рила. С последствиями потом все разберутся, а мне будет полезно. Особенно если в этот раз мне удастся создать себе шлем или вторую часть доспеха, закрывающую спину. Идея показалась хорошей, и спустя час я впитывал в себя ещё один шар. Не повезло – мифрил воплотился в пояс и что-то, похожее на юбку, прикрывающую паховую область и задницу. Посмотрев на тела, валяющиеся на полу и с трудом глотающие воздух, на следующее превращение я не решился. На этот раз даже Густав с Элеонорой на ногах не устояли, а Алия и вовсе сознание потеряла. Мне такого точно не нужно.

Однако неоспоримые преимущества нового приобретения я осознал сразу. Прежде всего – система крепления эликсиров на восстановление и ману. Я подносил флаконы к поясу, и они тут же растворялись, переходя в нематериальный мир. Если раньше мне с трудом удавалось распахнуть на поясе десять флаконов, что превращали меня в толстяка, то сейчас даже двадцать стеклянных банок никоим образом не сказывались на моей внешности. Аналогичная ситуация сложилась и с тройкой кубов из вирмы – пояс из мифрила воспринял их как родные, спрятав от чужих лап и глаз. Единственное, что пояс отказался переводить в нематериальный мир, – кошель с золотом и серебром. Всё остальное было спрятано, даже нож с ножнами! Причём всё это крепилось к новому поясу – когда я снял старый пояс, ничего не выпало.

«Лечение» помогало слабо – люди отдали часть своей жизненной силы, и требовалось основательное восстановление.

Алия и Элеонора заверили, что с детьми ничего страшного не произошло – они, как матери, это чувствуют. Хотя я искренне за это переживал. Видимо, в следующий раз придётся искать ещё двух магов. Рисковать детьми я не собираюсь.

– Готов? – мастер Мерам вернулся ровно через три часа. – Тогда идём. Храм Скрона нас уже ждёт.

– Храм Скрона? – опешил я.

– Конечно. Мне-то всё равно, но моим ученикам нужно получить разрешение на беспрепятственное передвижение по землям кланов. Такое только в Храме Скрона дать могут. К тому же нужно потрясти этих крохоборов – проблема с иномирцами для них стоит гораздо острее, чем для нас. То, что мне интересно изучить эту тему, никак не влияет на то, что им придётся нам основательно заплатить. Да и усилить тебя не помешает. В общем, вначале нам в Храм Скрона, потом дальше. Если ты переживаешь, что тебя...

Договорить мастер Мерам не успел – дверь только что с петель не сорвалась. Вбежала служанка, и по её внешнему виду можно было сказать, что происходит что-то из ряда вон выходящее.

– Ваша светлость! Ваша светлость! Там! Там!

В воздухе появились два символа, что тут же врезались в обезумевшую женщину. Та успокоилась настолько резко, словно разом утратила все эмоции.

– Говори, – приказал мастер Мерам, и раздалась лишённая интонации речь:

– Две минуты назад в Кострищ въехала процессия церковников. По словам виконта Курпатского, отправившегося встречать гостей, в Кострищ явился папа.

Я переглянулся с мастером Мерамом, и в его глазах мелькнула растерянность.

– Папа? – недоверчиво переспросил рунописец. – Он никогда не покидает Цитадель? Курпатский не ошибся?

– Ошибки быть не может, – ответила служанка, всё ещё пребывая в странном состоянии. – Штандарт принадлежит главе церкви Света.

– Валевский, что ты успел натворить за это время? – мастер Мерам явно ощущал себя не в своей тарелке. – Или я? Так вроде нет – разошлись мы мирно. Нет, упустить такое я точно не могу. Мы остаёмся. Нужно выяснить, что такого потребовалось папе, что он выполз из Цитадели и проделал такой долгий путь? Чего сидишь? Иди, встречай дорогих гостей! Если здесь папа, то вместе с ним должен быть и Инквизитор. У тебя обращённых в городе нет? Тёмных? Если Инквизитор их увидит – уничтожит. Сразу. После Волны церковники настроены к тёмным крайне агрессивно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.